

Святые отцы
о борьбе со страстями

БЕРЕГИСЬ ГРЕХА, ЧЕЛОВЕК

по творениям
святителя Тихона Задонского

Святые отцы о борьбе со страстями

По творениям
святителя Тихона Задонского

БЕРЕГИСЬ ГРЕХА, ЧЕЛОВЕК

**Б
Л
А
Г
О
В
Е
С
Т**

МОСКВА
2012

УДК 276
ББК 86.372
Б 48

*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви
(ИС 12-123-2431)*

Б 48 По творениям святителя Тихона Задонского. Берегись греха, человек. (Святые отцы о борьбе со страстями) / Сост. Строганова М. — М.: Благовест, 2012. — 160 с.

ISBN 978-5-9968-0220-3

Святитель Тихон Задонский, по творениям которого составлена настоящая книга, сам прошел все ступени аскетического опыта борьбы со страстями. Он ясно показывает в своих сочинениях, что жизнь наша – брань с бесами, в которой то одна, то другая сторона бывает победительницей или терпит поражение. Но борьба эта, прежде всего, подразумевает помощь благодати Божией, а также труд и личные усилия человека.

Назидания святителя могут служить практическим руководством для христиан в их борьбе с греховными страстями, что особенно важно в наше время.

**УДК 276
ББК 86.372**

ISBN 978-5-9968-0220-3

© Издательство «Благовест» — текст,
оформление, оригинал-макет, 2012

Предисловие

Святитель Тихон был одиннадцатым епископом на Воронежской кафедре. Однако «тяжесть епископского омофора», расстроенное здоровье, ощущение постоянного несоответствия между действительностью и требованиями идеала, а также жажда уединения, склонность к которому проявлялась у святителя Тихона с юных лет, явились причиной подачи прошения об увольнении на покой. Постоянные заботы расстроили здоровье святителя до такой степени, что он не имел возможности «не только служить литургию, но и вообще исполнять обязанности по управлению епархией».

Просьба была удовлетворена, и, пробыв на кафедре 4 года 7 месяцев, святитель поселяется в итоге в Задонском монастыре. Не имея никаких конкретных свидетельств самого архипастыря или окружающих его людей, но основываясь на всей его последующей жизни, следует заключить, что святитель Тихон «решился остаться в монастыре, чтобы трудиться над спасением душ, обращающихся к нему за советом, посвятить себя делам духовной и телесной милости».

Вот как писал об этом митрополит Евлогий (Георгиевский): «Поверхностное вольтеррианство века Екатерины, безверие, лоск, наведенный Просвещением энциклопедистов на русское светское общество, ничего не меняли в горькой судьбе народа. Свободные идеи не препятствовали помещикам пороть крестьян, даже священников. Этого противоречия святой Тихон вынести не мог и ушел в Задонский монастырь служить народу (ему еще не было тогда и пятидесяти лет). Дорого стоил ему этот шаг... Какая мука в первые годы его затвора! Тоска, уныние, борьба с дьяволом... Как томило его раскаяние в самочинии! Монастырская жизнь была ему близка, дорога, сродна, а душа скорбела. Умиротворилась лишь через несколько лет, и лишь тогда открылись ему богомыслие, созерцание – и он просиял святостью. Своей многострадальной жизнью он как бы оставил потомству завет: непоколебимое, вечное послушание Святой Церкви, чего бы это душе ни стоило».

Действительно, в первое время пребывания на покое деятельная душа святителя тяготилась бездействием. Он скорбел, что мало потрудился для Церкви, и желал снова принять на себя бремя пастырского служения, которое, ему казалось, он рано оставил. Он снова почувствовал в себе

потребность и готовность к трудам, к которым привык и которые всегда исполнял с особой ревностью.

«Мужам деятельным, – пишет автор первого жизнеописания святителя Тихона митрополит Евгений (Болховитинов), – привыкшим к должностям и чувствующим еще в себе силы к оным, нет ничего тягостнее удаления от обыкновенных своих занятий. Они больше всех тогда чувствуют как бы потерю своего существования, пустоту времени и будто бы бесполезность свою, по крайней мере, в первые годы своей свободы. Уединение и досуг, которых они искали сами при делах, становятся им обременительнее самих дел, и мрачная скука одолевает их. Все это в первый год пребывания своего в Задонском монастыре испытал на себе и Преосвященный Тихон».

Однако именно то выстраданное решение остаться в монастыре, на своем месте, которое в конце концов он принял, открыло нам нового святителя земли русской, а также бесценное сокровище его писательского таланта. Так, кроме яркого и поучительного примера своей жизни, святитель оставил нам и другое наследство – свои мудрые, глубоко назидательные и спасительные творения, образец духовной литературы века Екатерины II. Благодаря этим сочи-

нениям мы можем проникнуть во внутреннюю жизнь самого святителя, где обнаружим глубокое христианское смирение и пламенную любовь по Христу. В сочинениях святитель изливал свою любовь к людям, заботясь об их пользе и исправлении. Это было живое ощущение света Христова в мире. Присутствие Божие в мире – основная мысль, проявляющаяся в жизни и проповеди святителя.

Святитель приобщается к мысли блаженного Августина: «Сердце человеческое не может найти удовлетворения ни в чем, кроме Бога», не переставая напоминая нам, что «образ должен уподобиться Прообразу»; представляя это то как созревание семени, брошенного в сложное строение мира; то как исполнение Божественного обещания; то как пример Христа; наконец, как долг каждого христианина. Человек создан «по образу Божию, и в сем его достоинство, ни с чем не сравнимое... Он как живое отражение своего Творца... Грех, аки яд смертельный, влился в наше естество, и от того часа все наши силы духовные и телесные стали зараженными... Из зеркала, к небу повернутого, душа человеческая стала зеркалом, повернутым к земле». Уже не благодать наполняет душу, «но смерть и грех... разлучают Бога с человеком». Это состояние, однако, про-

тивно человеческой природе. «Образ тянется к прообразу... человек – к Богу... упавший – к восстанию».

Святитель Тихон был глубоко убежден, что искупительная жертва Спасителя является окончательной победой над всеми последствиями грехопадения. Человек – чудесное создание Божие, полное благородства. И всей своей жизнью и примером святитель Тихон наставляет, как сохранить и утвердить это высокое значение человека, как должно сражаться с врагами. Показывает ясно в своих сочинениях, что жизнь наша – брань, в которой то одна, то другая сторона бывает победительницей или терпит поражение. Но борьба эта, прежде всего, подразумевает помощь благодати Божией, а также труд и личные усилия человека.

Сочинения святителя, энциклопедические по охвату, отличаются глубиной содержания, доступностью и образностью изложения.

Святитель сам прошел все ступени аскетического опыта, поэтому его назидания могут служить практическим руководством для христиан в их борьбе с греховными страстями, что особенно важно в наше время.

О своих сочинениях святитель Тихон писал: «Если кому покажется в каком-либо рассужде-

нии нечто грубое, тому охотно объявляю, что здесь ищется польза, а не услаждение; спасение, а не человекоугодие. Если кто, просвещенный имея разум, вдруг заметит что-либо достойное исправления, то скудоумию моему, а не воле моей приписать прошу. Спасайся во Христе, любезный брат».

Мария Строганова

Ослепление разума страстями

Солнце чем более приближается, тем меньшая тень бывает, чем более удаляется, тем большая тень бывает. А как зайдет солнце, то и тень исчезает. Так чем более Бог к человеку приближается, тем меньшим сам в себе делается человек, более унижается и смиряется. Видит свое недостойнство и ничтожество и Божие величество, и потому смиряется. Напротив, чем более Бог от человека удаляется, тем более человек возносится, возвеличивается, гордится. А как совсем удалится Бог от человека, погибает человек, как тень исчезает, когда солнце зайдет. Берегись, человек, высокоумия – да не падешь, как диавол. Не высокоумствуй, но бойся. *Ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк. 18: 14). [1, т. 2, с. 13–14.]

Видим, что хотя в ключе и чистая вода имеется, однако на дне его бывает тина или грязь. Так и в глубине сердца человеческого имеется всякая нечистота. Как смердящая тина и зловоние, там кроется гордость и высокоумие, сребролюбие, гнев, злоба и зависть, скотская нечистота и всякая мерзость.

В ключе на дне его лежащую нечистоту видно тогда, когда жезлом или иным каким-нибудь орудием по дну его ударяют; тогда от тины или грязи, на дне его лежащей, вся вода в ключе возмущается и становится мутной. Так и нечистота страстей и скотский злой нрав, в глубине сердца человеческого лежащий, во время искушения и соблазнов проявляется. Кто бы узнал, что на дне ключа находится тина или грязь, если бы она оттуда, если ударить, не поднималась и себя не показывала? Так откуда бы мы знали, что в глубине сердца человеческого такая кроется мерзость и нечистота, если бы она оттуда не выходила и себя внешними делами не показывала? Видим, как человек, случается, злится. Кричит, ругает и прочие бесчинства творит. Это действует в нем и к таким бесчинствам побуждает его гнев, в сердце его, как яд, скрытый и в случае искушения и обиды проявляемый. Видим, сколько человек собирает для убогого и смертного тела своего, которое малым куском хлеба и каким-нибудь одеянием довольствуется. Сколько, говорю, собирает, хотя знает, что все при смерти оставит. Это действует в нем сребролюбие и лютая похоть богатства, в сердце гнездящаяся. Видим, как человек возносится; каких способов он не изобретает, чтобы его люди знали, хвалили, славили и почитали. Видим, как подобных себе людей презирует и

подножием считает, как судит и пересуживает дела их, хотя и сам такой же; как везде первенствовать и над другими начальствовать старается, и прочее. Это действует в нем гордость, гнездящаяся в сердце его. Блудная нечистота, внутри человека кроющаяся, через такие скаредные, такие мерзкие, такие смрадные и бесстыдные дела проявляет себя, что стыдно и говорить! Приникни, человек, в глубину сердца твоего, рассматривай и познавай, какая смрадная тина страстей в нем лежит! Какое видишь зло в ближнем своем, такое и в сердце твоём имеется, за что судишь и осуждаешь ближнего своего, то и в тебе есть, хотя и не проявляется вовне. Божие же око не только внешнее дело, но и глубину сердца видит. [1, т. 2, с. 293–295.]

Какое в скоте и зверях наблюдается злонравие, такое имеется и в человеке, благодатью Божиею не возрожденном и не обновленном. В скоте видим самолюбие. Видим, как он сам один пищу хочет пожирать, со скоростью хватает ее и пожирает, а прочий скот не допускает и отгоняет. Это есть и в человеке. Сам обиды не терпит, но прочих обижает. Сам презрения не терпит, но прочих презирает. Сам о себе клеветы слышать не хочет, но на других клеветает. Не хочет, чтобы имущество его было похищено, но

сам чужое похищает. Хочет, чтобы кто-нибудь в нужде ему помог, но сам другим в нужде не помогает. Хочет, чтобы, если голоден, накормили его, если наг – одели, если странствует – в дом впустили, и прочее, но сам другим того не делает. Не хочет себе никакого зла, но желает всякого добра, а другим делает зло и никакого не делает добра. Хочет, чтобы все у него было, а что у ближнего его нет ничего, то его не волнует. Словом, хочет сам во всяком благополучии быть и злополучия избегает, а о других, подобных себе людях, не думает. Вот скотское и премерзкое самолюбие! [1, т. 2, с. 336–337.]

В скоте примечается гордость. То же видится и в человеке. Видим, как бедный человек других унижает, а себя превозносит. Как других презирает, а себя прославляет. Как других обвиняет, а себя извиняет. Как других осуждает, а себя оправдывает, других злословит и хулит, а себя хвалит. Видим, как везде первенства ищет, другими хочет владеть, над другими господствовать, другими повелевать, от всякого почтение иметь. Что означает выдумывание красивых и златотканых одеяний, богатых домов, высоких карет и дорогих коней, богатых трапез, многоразличными кушаниями и напитками наполненных, и прочая суета и пышность, – что,

говору, это все означает, если не гордость, в сердце человеческого кроющуюся, которая во всем и во всякой вещи ищет себе прославления? Гордость везде и всем хочет себя показать, а смирение, Богу и людям любезное, – скрыться. Видишь, человек, гордость человеческую, но знай, что чем мерзостнее перед Богом порок, тем он скрытнее и мало кем узнается. А узнается только теми, которые со всяческим прилежанием себя рассматривают и в различных находят искушениях. Зачем же земля, пепел и тень смертная гордится? [1, т. 2, с. 337–338.]

Видим в скоте гнев и ярость. То же имеется и в человеке. Видим, как он гневается, как негодует, ропщет, злится, как себя терзает, весь от гнева, как лист от ветра, трясется, как себя заклиняет, как злословит, ругается и часто страшную хулу извергает, как обидевшему грозит, как на него злится и ищет, как бы ему отомстить. Это действие богомерзкого и пагубного гнева, в сердце у человека кроющегося! Видим, что животные дерутся. То же видим и в людях. Видим, сколько ссор и кровопролитий различных происходит между бедными людьми. В животных наблюдается хитрость и лукавство. Такое же пагубное зло имеется и у человека. Видим, как он притворяется, как выказывает себя добрым, будучи

внутри злым. Видим, как он хитрит, лукавит, льстит, лжет, обманывает, лицемерит. [1, т. 2, с. 338.]

В скоте примечается воровство. То же видится и в человеке. Сколько явных, тайных и лестных способов воровства придумывает человек – и не сосчитать, так что мало кто от него свободен, а особенно купцы, мастеровые, приказные служители, господа, помещики, которые крестьян имеют, казначеи, богатые, славные и прочие любящие мир, богатство, славу и честь. В скоте примечается обжорство – то же и в человеке. В скоте видна нечистота. То же видим и в человеке. Видим, что бедный человек, как свинья в грязи, в сластолюбии валяется. [1, т. 2, с. 330.]

В скоте примечается лень. Видим ее и в человеке. Видим, как нерадит он о самом себе и о своем спасении. Но что хуже того и еще больше умножает бедность и окаянство человеческое – те злые нравы, которые в различных зверях находятся, все в одном человеке необновленном имеются. Бессловесные – иные горды, но иные смиренны. Иные хитры и лукавы, но иные просты. Иные сердиты и гневливы, но иные кротки. Иные ленивы, но иные бодры. А в грешнике бедном всякое зло-

нравие скотское имеется: он горд, гневлив, хищен, ленив, хитр, лукав, нечист, и т. д. [1, т. 2, с. 339.]

Видишь, что дом, который не имеет господина, живущего в себе, нечист бывает, преисполнен сора, пыли и паутины; земля без делателя запустевает, бесплодна бывает и рождает непотребные травы; сад и виноград без делателя пропадает; корабль без хорошего кормчего бурей и волнами морскими потопляется, и прочее. Так и душа человеческая без Христа – как дом запустелый, преисполненный смрада, нечистоты и паутин, дьяволом и демонами распростертых, то есть злых похотений, замыслов и начинаний; как земля невозделанная, только терние и колючки производящая и проклятию подлежащая (см. Евр. 6: 8); как сад и виноград, без делателя запустевший, плода не приносящий, и ни к чему не годный, и посечению и сожжению подлежащий; как корабль, без кормчего плавающий, от бури и волн волнующийся и близ потопления находящийся. Ибо что для дома хозяин, для земли и винограда делатель, для корабля кормчий, то для души нашей Христос.

По падении отступил Христос от души человеческой, и сделалась она как дом без хозяина, земля и

виноград без делателя, корабль без кормчего. Нет и в той душе Христа, которая, хотя водою и Духом в крещении возрождена была, но, первому Адаму следуя, заповедь Божию отвергла, и за лукавым врагом дьяволом, древним тем змием, волей своей последовала. И если в том бедственном состоянии до конца пребудет, вовеки будет без Христа; и, поскольку Христос – жизнь для души, то без Христа, Который есть Жизнь, пребывая, вовеки будет в смерти. [1, т. 3, с. 233.]

Дело по виду доброе в порок и грех обращается, если не для доброй, но для злой цели делается. Так милостыня порочится, если ради тщеславия подается; грешит проповедник, когда слово Божие ради похвалы своей проповедует, и прочее. Причина этому в том, что таковой отступает от Бога сердцем своим и на том месте, на котором должен Бога иметь и почитать, поставляет себя, как идола; ибо себе предвосхищает славу Его, которая Ему одному, как всякого добра Виновнику, подобает. Такой человек самолюбие в сердце имеет и вместо Бога себя любит и почитает. И дело его подобно яблоку, снаружи красному, а внутри гнилому и смрадному, и сам он – как гроб окрашенный, который

снаружи красив, а внутри смраден; или как дерево злое, которое доброго плода творить не может; но как оно злое, так и злой плод приносит (см. Мф. 7: 17–18). [1, т. 3, с. 272.]

Грех для христиан – не что иное, как богоотступничество, измена, которой не человеку, а Богу изменяют. Рассуждай, христианин, что есть грех, которым услаждаешься. Хотя исповедуешь имя Божие, но делом отрекаешься от Него, когда заповедь Его престапaeшь. Сколько раз согрешаешь, например, убиваешь, блудодействуешь, крадешь, похищаешь, злословишь, хулишь, клеветeшь, и прочее, столько раз совета дьявольского слушаешься и заповедь Божию и повеление Его отметаешь; сколько раз врага дьявола слушаешься и не слушаешься Бога, столько раз от Него отступаешь и приступаешь к дьяволу. Истинно это так и есть, хотя того и не замечаешь. [1, т. 3, с. 277.]

Говорит Господь: *Всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ин. 8: 34). Творящий блуд – раб блудной похоти; упивающийся и объедающийся – раб чрева, его *бог – чрево* (Флп. 3: 19). Любящий серебро и золото – раб мамоны, мамоне служит (см.

Мф. 6: 24). То же думай и о прочих страстях. *Ибо, кто кем побежден, тот тому и раб* (2 Пет. 2: 19). Сколь же это тяжкая и мерзкая работа! Более тяжкая и подлая, чем служить человеку, ибо лучше человеку всякому, и самому мучителю, как созданию Божию, служить, чем греху и грехом дьяволу. О, если бы эту работу бедный грешник увидел! Признал бы себя беднее пленников, каторжных, заключенных в темнице, окованных и прочих бедных и телесно страдающих людей. Но тем более беден, что этой бедности своей не понимает. Ибо страсть ослепляет разумное око. [1, т. 3, с. 278.]

От замедления в грехе каком-нибудь или от многократного повторения греха делается пристрастие или привычка ко греху. Так делается пристрастие к пьянству, воровству, лихоимству, блуду, оклеветанию, осуждению и прочим беззакониям. [1, т. 3, с. 296.]

Гордости начало есть дьявол, отступивший от Создателя своего и сделавшийся из светлого ангела князем тьмы. Этим смертоносным ядом как сам заражен, так и наши сердца так сильно заразил, что всю жизнь окаянства того нашего довольно оплакать не можем. [1, т. 3, с. 372.]

Премерзкий грех – гордость, но мало кто это познает, потому что он скрыт глубоко в сердце. Начало гордости есть незнание самого себя. Сие незнание ослепляет человека, и так человек гордится. О, если бы человек познал самого себя, познал бы свою бедность, нищету и окаянство, – никогда бы не гордился! Но тем более окаянен человек, что не видит и не познает своей бедности и окаянства. Гордость познается по делам, как дерево – по плодам. [1, т. 5, с. 517.]

Признаки гордости таковы: 1) высшим не покоряется; 2) равным и низшим не уступает; 3) гордость велеречива, высокоречива и многоречива; 4) славы, чести и похвалы всяким образом ищет; 5) высоко превозносит себя и дела свои; 6) других презирает и уничижает; 7) ищет, как бы себя показать; 8) бесстыдно себя хвалит; 9) какое добро ни имеет, себе приписывает, а не Богу; 10) хвалится и тем добром, которого не имеет; 11) весьма старается скрывать недостатки и пороки свои; 12) не терпит быть в презрении и унижении; 13) не принимает увещания, обличения, совета; 14) самовольно вмешивается в чужие дела; 15) лишившись сана или чести и в прочем несчастье ропщет, негоду-

ет, а часто и ругается; 16) следовательно, гордость гневлива, 17) гордость завистлива: не хочет, чтобы, кто равен ей и выше ее был, равную или большую честь имел, а чтобы она всех во всем превышала, 18) гордость не склонна к любви, ненавистлива.

Самолюбие же – корень всех зол. И так гордость – начало и корень всякого греха. [1, т. 3, с. 375.]

Зависти корень и начало есть гордость. Гордый, поскольку хочет выше прочих вознестись, не может терпеть, чтобы кто-нибудь ему равен, а тем более выше в благополучии был, потому и негодует о возвышении его. Смиренный же завидовать не может, ибо видит и признает свое недостоинство, прочих же достойнее себя считает; потому и о дарованиях их негодования не имеет. Страсть эта есть только у тех, которые мнят о себе, что они нечто в мире, и, так о себе высоко мечтая, прочих ни во что вменяют. [1, т. 3, с. 382.]

Как гнев, так и злоба рождается от безмерного самолюбия. Ибо самолюбец во всем ищет своей корысти, славы и чести; а когда видит в чем препятствие своему намерению и желанию, о том смущается, печалится и гневается на того, кто препятствует, пото-

му и старается гнев свой в дело произвести, то есть отомстить, что свойственно злобе. [1, т. 3, с. 390.]

Гнев есть чувствование сердечной болезни, родившейся от обиды, которая или делом, или словом выражается. [1, т. 3, с. 388.]

Осуждение, оклеветание, злословие суть сродные пороки и суть плоды необузданного языка и сердца, страхом Божиим не огражденного. Осуждение же не только языком, но и мыслью, жестом, киванием головой, вздохом, смехом и прочим образом бывает. Различны причины, по которым эти пороки происходят: 1) Бывают от гордости: гордый, возносясь и не терпя, чтобы другой ему равен был, пересуживает и уничивает его или, желая свои грехи скрыть, на других злословит и клеветает, чтобы слышащие думали, что он таких грехов не имеет, в каких ближнего осуждает. 2) Иногда бывают от зависти: поскольку завистливый не хочет ближнего своего видеть в почтении и славе, то и старается честное имя его помрачить и для того бесчестным именем его порочит. 3) Иногда бывают от злобы: злобный, не имея чем отомстить тому, на кого злится, злословием и оклеветанием славу его помрачить

стараются. 4) Бывают еще от злой привычки, ревности, нетерпения и прочего. [1, т. 3, с. 396.]

Лесть, ложь, лукавство – пороки сродные и также дьяволу собственны, ибо дьявол есть «отец лжи» и лукавства (см. Ин. 8: 44). Этому обучает и служителей своих, людей, которые волю его злую и нравы в себе изображают. Эти пороки теми людьми обладают, которые одно языком говорят и другое на сердце имеют. Таких людей называют обыкновенно двоедушными, потому что как бы две души имеют, то есть внутреннюю и внешнюю: внешнею душою с людьми обходятся и людей обманывают, а внутреннюю себя берегут. Этого рода люди обходятся с ближними ласково, гладко, тихо, но лестно и коварно, чтобы в сердца их, по подобию вора, вкрасться могли. Они знают, как смиренными себя показывать, но внутри все иное; они по временам плачут, воздыхают, но на сердце иное. А божиться и клясться – первые, хотя клятва их только на языке; и тем более людей обманывают. Они в том подражают отцу своему, отцу лжи, дьяволу, который иногда преобразуется в ангела светлого, чтобы так мог удобнее человека обмануть и погубить. Этих людей слова – как мед, а дело само – как яд. Желаящие кого-нибудь отравить яд

намазывают медом, чтобы злодейство не познано было. Так эти души, чтобы удобнее уловить простосердечного, яд злобы своей словами мягкими и ласковыми, как медом, прикрывают. [1, т. 3, с. 405.]

Не вино причиной пьянства бывает, ибо если бы вино того причиной было, то все бы его употребляющие пьяницами были. Но противное сама жизнь показывает: многие употребляют вино, но трезвы. Причиной пьянства бывает: 1) Злое и невоздержанное сердце, как и прочих грехов. «Не вино производит пьянство, – говорит святой Златоуст, – а невоздержание» (Беседа 1-я к народу антиохийскому). 2) Праздность, как выше сказано. 3) Частые пиршества, компании, усиленные потчевания. 4) Со злыми и невоздержанными обращение. От частых же повторений делается страсть и злой обычай. [1, т. 3, с. 417.]

Сребролюбие, как и всякая страсть, в сердце у человека имеет свое место и сердцем обладает. Следовательно: 1) сребролюбец не только тот, который самым делом всячески богатство собирает и хранит у себя, не уделяя требующим, но и тот, кто хотя и не собирает и не имеет, но нена-

сытно желает его. 2) Не только тот лихоимец и хищник, кто самым делом чужое похищает; но и тот, кто чужого желает несправедливо; это есть грех против десятой заповеди: *не пожелай* (Исх. 20: 17). Ибо в том, что касается его воли, он лихоимствует и похищает чуждое; а то, что самым делом не исполняет этого, зависит не от него, но от внешнего препятствия, которое его к похищению чужого добра не допускает. 3) Не всякий богатый сребролюбец, но тот, кто любит серебро, кто сердцем к серебру приложился, кто *к богатству прилагает сердце* (см. Пс. 61: 11). 4) Нищий, который хотя бы и ничего у себя не имел, но имеет к богатству любовь, есть истинный сребролюбец. И потому не тот, кто много имеет, но кто много желает, и не тот, кто богат, но кто к богатству сердцем прилепляется, порочится. Много было, как и ныне есть, богатых и славных, но они Богу угодили, и потому сребролюбцами не были. Сребролюбец угодить Богу не может, ибо не Богу, а своей страсти угождает. [1, т. 3, с. 421.]

Сребролюбие не только само по себе тяжкий грех, но и корень всех зол, по слову апостола: *корень всех зол есть сребролюбие* (1 Тим. 6: 10). От этого происходит всякая неправда, многораз-

личное хищение и воровство. И в каком звании и чине язва эта ни будет, многообразное зло наносит. [1, т. 3, с. 425.]

Славолюбие и честолюбие происходит от гордости, которой свойственно любить почтение, похвалу, поклонение и прославление. Корень же и начало его есть тот лестный и ядовитый совет древнего змия, который прародителям нашим так говорил: *будете, как боги* (Быт. 3: 5). Тот же коварный враг и ныне страстной нашей плоти, как Еве, в уши шепчет, дабы искала владычества, господства, почитания и славы суетной. [1, т. 3, с. 455.]

Славолюбие есть знамение сердца, неверием недугующего, как Христос этому явно учит: *Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу?* (Ин. 5: 44). [1, т. 3, с. 455.]

Ничто так не вредит человеку, особенно юному, как злая компания. Ибо, как обхождение с добрыми – это такая школа, в которой без книг обучается человек философии христианской, то есть честной жизни, так обращение со злыми бывает

причиной крайнего развращения. Хотя бы и природы доброй был, кто и хорошо воспитан, но если с развращенными находиться будет, трудно и почти невозможно тому не развратиться. Ибо злоба так, как смола, прилипчива и незаметно в добрые нравы входит и заражает их. Сказывают, что здоровые глаза, когда смотрят на больные, сами вред принимают, а им никакой не приносят пользы. Так и добрый, живя со злыми, сам портится, а их не исправляет. [1, т. 3, с. 462.]

Горе юным детям, которые имеют развращенных родителей! Куда им от таких родителей удалиться, когда вынуждены с ними в одних покоях жить, за одной трапезой сидеть, слова, дела и все поступки их наблюдать? Ибо юность, так как сама по себе ко всякому злу склонна, требует прилежного наблюдения, доброго воспитания и наставления, а вместо того встречает ее великое зло – ядовитый соблазн родительских нравов. Ибо нравы родительские для юных детей как правила, взирая на которые, они следуют им; и что в них примечают, к тому и сами привыкают. Отсюда бывает, что дети злых родителей злее их бывают, а внучата и еще более злыми, и так растет зло, пока судом Божиим не пресечется. Ибо соблазн не иначе, как пожар усилившийся, далее и далее про-

стирается и поедает одушевленные храмины. Горе юным детям от этого соблазна. [1, т. 3, с. 463.]

Соблазны мира также ко греху приводят. Видим это растущее зло. Один что-либо делает, другой это видит или слышит и безрассудно этому подражает. Соблазн подобен моровой язве, которая в одном человеке начинается и многих близ живущих, заражает. *Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам; но горе тому человеку, чрез которого соблазн приходит* (Мф. 18: 7). [1, т. 5, с. 509.]

Человек в беззаконии зачинается и в грехах рождается, как псалмопевец говорит: в беззакониях я зачат, и во грехах родила меня мать моя (см. Пс. 50: 7). Греховные страсти, с которыми человек рождается, склоняют и влекут его ко греху. *Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?* (Рим. 7: 24) Раствление и окаянство вошли в человека от падения Адамова и склоняют человека ко всякому греху. Дети рождаются подобными отцу: *рожденное от плоти есть плоть* (Ин. 3: 6). Но христианам силой святого Крещения и обетов, данных тогда, надо против склонностей и страстей стоять и подвизаться и не позволять им превращаться в дела. [1, т. 5, с. 508.]

Ко греху приводит человека дьявол. Об этом говорит апостол и увещевает христиан беречься от него: *Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою* (1 Пет. 5: 8–9). О том же в другом месте говорит и апостол Павел: *укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его. Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней дьявольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6: 10–12). Эти невидимые враги всегда на погибель нашу, о христиане, бодрствуют и ко всякому греху привести стараются. Итак, не должно и нам дремать. [1, т. 5, с. 508–509.]

Берегись греха, человек

Отец от сына непостоянного и неисправного даже после достаточного наказания отрекается, лишает наследства и отпускает его жить по своей воле. Так и Отец Небесный от неисправных христиан, которые не хотят Его слушать, отрекается, исключает их от наследования вечной жизни и пускает их по своей воле жить. *Но народ Мой не слушал гласа Моего, и Израиль не покорялся Мне; потому Я оставил их упорству сердца их, пусть ходят по своим помыслам* (Пс. 80: 12–13). [1, т. 2, с. 23.]

Бывает, что человек, желая другого человека предостеречь, чтобы не повредился, удерживает его и говорит ему: «Не касайся этого! Здесь яд скрыт». Много видим в мире таких случаев. Так и Божие слово предостерегает нас от греха и говорит всякому из нас: «Берегись греха, человек! В грехе яд скрыт. Когда коснешься его, умертвит тебя: *возмездие за грех – смерть* (Рим. 6: 23). Яд в ненависти, злопамятстве и убийстве – берегись этого! Яд в блуде и во всякой нечистоте – берегись этого! Яд в пьянстве, роскоши и сластолюбии – берегись

этого! Яд во вражде и ссоре – берегись этого! Яд в воровстве, хищении, насилии, лихоимстве и всяком неправедном деле – берегись его! Яд в праздности и лени – берегись этого! Яд в клевете, осуждении, злоречии, ругательстве, сквернословии, глупых речах, кощунстве и всяком бесполезном и гнилом слове – берегись этого, человек! Яд и в гордости, славолубии, тщеславии и лицемерии – берегись этого! Яд во всяком деле, слове, помышлении и начинании богопротивном – берегись этого! Берегись всякого греха, человек! Да не умертвит тебя! Яд тело умерщвляет, грех – душу. Бережешься смерти телесной, тем более должен беречься смерти душевной, которую грех делает. Честнее и дороже тела душа, тем более должен ее беречь. Берегись или не берегись телесной смерти – не избежишь ее. Всем это необходимо – и тебе. А если душу будешь беречь от смертоносного яда греха, то вовеки будешь жить, хотя и умрешь, ибо благодатью Божиею восстанешь не в смерть, но в жизнь вечную». [1, т. 2, с. 173–174.]

Рыба, которая не минует сети рыболова, попадает в нее и увязает в сети. Так, кто не избежит дьявольской сети, увязает в ней. Блудник и прелюбодей увяз в его сети, клеветник и злоречивый

увяз в его сети, пьяница увяз в его сети. Пастырь, не заботящийся о своем и стада Христова спасении, увяз в его сети. Властелин, ищущий не общей пользы, но своей скверной корысти, увяз в его сети. Судья, растленный мздою и дарами, увяз в его сети. Господин, мучающий или излишними оброками обременяющий крестьян своих, увяз в сети его. Словом, всякий грешник, не кающийся и не заботящийся о своем спасении, увяз в сети его. Все они уловлены им в его волю (см. 2 Тим. 2: 26). Рыболов увязшую в своей сети рыбу тащит к себе. Так и диавол грешника, увязшего в сети его пагубной, тащит за собой в погибель, в которой сам находится. Ах! Влечет и привлечет за собой, если не выпутается из сети его. [1, т. 2, с. 248.]

Что моровая язва для тела, то для души соблазн. Моровая язва заражает и убивает тело. Соблазн заражает и убивает душу человеческую. Как видим, моровая язва прежде в одном человеке начинается, потом весь дом, а от него весь город или село, а далее и вся страна заражается и погибает. Так и соблазн в одном человеке начинается, а потом и ко многим переходит. Похоть, в сердце человеческом кроющаяся, видением и слухом, как огонь ветром, возбуждается и разжигается ко злу.

Видим это в мире. Видим, как друг от друга заражаются соблазном и погибают. [1, т. 2, с. 356–357.]

Блудная похоть – какое мучительство, какое жжение в сердце и во всем теле человеческом создает, каждому, а тем более безбрачно живущим, известно. Она, как лютая горячка, во всем теле человеческого жжение и движение делает. Завистию как мучится бедная душа, изобразить невозможно! Само тело бледнеет и иссыхает от зависти. Посмотри еще на гнев, какие он признаки мучительства своего производит! Смотри, что во гневе человек делает. Как негодует и шумит, проклиная и ругает, сам себя терзает и бьет, ударяет по голове и лицу своему и, как в лихорадке, весь трясется. Словом, подобен тогда становится бесноватому. Если внешний вид таким скаредным является, что же делается в бедной душе! Как ее бес мучает! Видишь, человек, какой лютый змеиный яд скрыт в душе и как горько ее мучает! Познавай со всяким прилежанием и исследуй смертоносный этот яд, в сердце и душе твоей кроющийся. Действие его лютое и тлетворное само себя показывает. Если бы его не было в сердце твоём и в душе твоей, не было бы таких лютых и горьких болезней. Всякая вещь по своим действиям познается. Так и яд змеиный, скрытый в сердце и душе

человеческой, по лютым и мучительным действиям познается. Познающему это великое и пагубное зло надо искать от него исцеления, да не вовеки умрет от него душой и телом. Яд, в теле человеческом имеющийся и неизлеченный, – смерть для человека. Так и этот всепагубный яд, если силой Христовой не исцелится, не чем иным, как вечной смертью, грозит душе. [1, т. 2, с. 308–309.]

Не только тот убийца, или хищник, или прелюбодей и прочее, кто делом согрешает, делает зло, но и тот, кто хочет делать зло. *Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые*, – говорит Христос (Мф. 7: 18). Поэтому в Божием слове убийство приписывается не только тому, кто делом убивает человека, но и тому, кто ненавидит человека. *Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца*, – говорит святой Иоанн (1 Ин. 3: 15). Также вождение блудное называется Христом любодееанием. *Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5: 28). И хотя гражданский суд не казнит злых вожделений, но суд Божий будет казнить, так как содеяны они против святого и вечного Его закона: «не пожелай». Бог не только внешние грехи судит,

но и внутренние, хотя бы внешне, перед людьми, они и не проявлялись. [1, т. 3, с. 17.]

Бедственно и явная погибель для христиан, являющихся воинами Христа Царя небесного, оставлять Его и служить миру; именоваться христианами, но не желать слушаться Христа; рабами Его называться, но не служить Ему! Об этом-то и написал святой Петр: *Ибо если, избегнув скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого. Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди. Но с ними случается по верной пословице: пес возвращается на свою блевотину, и: вымытая свинья идет валяться в грязи (2 Пет. 2: 20–22).*

Подобно этому поступают и христиане, которые, очистившись в крещении от скверн греховных и обещав служить верой и правдой Христу, уклоняются в развращение и служат похоти плотской и похоти очей, гордости житейской и так хотят и Христовыми быть и мира сего чадами, и Христу угождать и миру служить, и христианами быть и с миром веселиться – что невозможно так же, как смотреть сразу и вперед и назад. [1, т. 3, с. 73.]

Видишь, что стекло замаранное или закопченное не вмещает света естественного. Так и человеческая душа, замаранная и очерненная грехами, до тех пор не вмещает света Божией благодати, пока в грехах пребывает. Грехи как мгла темная или даже как препона, которая света Божия не допускает до души и разделяет Бога и душу, как говорит пророк: *беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лицо Его от вас* (Ис. 59: 2). [1, т. 3, с. 92.]

Видишь, что вода весной с великим стремлением и шумом течет, но вскоре и спадает; или дым и огонь высоко поднимаются, но тотчас исчезают. Точно такое состояние гордых и нечестивых людей: свирепеют и шумят они в гордости своей, но уничтожаются, как вода мимотекущая; возносятся, как пламя и дым, высоко, но исчезают так же, как пламя и дым, так что и следа их не бывает видно. Об этом свидетельствует пророк Божий, очевидный и верный свидетель истины: *Видел я нечестивца, превозносящегося и высящегося, как кедры Ливанские, и прошел я мимо, и вот его нет: и искал его, и не нашлось место его* (см. Пс. 36: 35–36). [1, т. 3, с. 171.]

Как садовник обрезает дерево и исходящие из него сучки негодные и отростки обрезает, чтобы они, когда вырастут, самого дерева не повредили, – так подобает всякому христианину обрезать сердце свое и обрезать помышления злые, как только начнут из сердца исходить и показываться, чтобы, возрастая, не повредили внутреннего, духовного, человека. Как выросшие на дереве негодные сучки и отростки у дерева отнимают сок и так бесплодным его делают, а далее и иссушают, – так и злые помыслы, если вначале не пресекаются, а попускается им возражать, внутреннего, духовного, человека в изнеможение приводят, бесплодным делают и делают душу человеческую подобной ветви засохшей. Ветвь же засохшая вон из винограда Христова извергается (см. Ин. 15: 6). Таковой души конец есть сожжение, по Писанию: *Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь* (Мф. 3: 10). [1, т. 3, с. 171.]

Видишь, что отец от сына неисправного и непорочного, после многих увещаний и отеческих наказаний, отрицается, и отвергает от себя, и наследия лишает. Так делает с христианами Бог. Неисправных увещевает и внутри – в совести, и вне – через про-

роческие и апостольские писания, и проповеди учителей и пастырей церковных, и через обещание будущих благ и угрозу казней, временных и вечных, и через посылаемые наказания. И всем тем убеждает к истинному обращению и покаянию. Но кто не перестает грешить и этой благодатью Его, кротостью и долготерпением пренебрегает, от такого отрицается, и отвергает его, и наследия вечной жизни лишает. Так отверг от Себя непокорных и жестоковыйных иудеев, которые ни писаниями пророческими, ни наказаниями Божиими, ни увещаниями, ни чудесами и милостью Сына Божия, во плоти явившегося, не исправились, но, более того, злобою на Него, пришедшего их спасти, восстали, умучили и умертвили. Потому и исполнилось на них Христово слово: *Отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его* (Мф. 21: 43). Так те, которые ни милостью, ни наказанием Божиим не исправились, отвержены от Бога. Так делается с неисправным христианином, которого ни совесть угрызающая, ни милость Божия и блаженство вечное обещанное, ни геенны страх и ничто иное к покаянию подвигнуть не может. [1, т. 3, с. 206.]

Видишь, что, когда неприятель в город входит или разбойник в дом и хочет разграбить и опу-

стошить город или дом, всякий противится ему, как и чем может. Злые помыслы – это неприятели наши и разбойники, которые входят в дома душ наших и хотят разграбить сокровище, в них сокровенное и нас самих умертвить и погубить. И кто этим врагам не противится и их не умерщвляет, тот непременно сам будет ими умерщвлен и погублен. Надо непременно одному из противных и сражающихся быть побежденным и пасть, а другому быть победителем, ибо брань без того не бывает. Должны и мы, любезный христианин, в начале самом, как только почувствуем приход этих наших врагов, противиться им, крепко затворять и хранить клеть сердца нашего и призывать на помощь себе силу всемогущего Иисуса Христа, Царя нашего, и таковым нашим соперникам и обидчикам суда и отмщения у Него просить. *Суди, Господи, обидящая мя, побори борящая мя. Приими оружие и щит и востани в помощь мою* (Пс. 34: 1–2 и проч.). Если в начале не воспротивимся и не отразим их, то, войдя в дом сердца нашего, разорят и опустошат его и нас самих погубят. Неприятель, войдя в город, опустошает его и приносит гражданам неутешный плач или, что хуже того, смерть. То же делают нам злые помыслы, если им мужественно не противимся. [1, т. 3, с. 219.]

Страстолюбие – это внутреннее и душевное идолослужение; потому что служащие страстям почитают их, как идолов, внутренним покорением сердца. Так, для угождающих и служащих чреву бог – чрево (Флп. 3: 19); лихоимцу *любостяжание... есть идолослужение*, по учению апостола (Кол. 3: 5); служащие мамоне мамону за Господа почитают (см. Мф. 6: 24), и *всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ин. 8: 34); и *кто кем побежден, тот тому и раб* (2 Пет. 2: 19). Грехолюбивому человеку грех, которому он служит, есть как идол. Сердце его грехолюбивое – как капище мерзкое, в котором мерзкому этому истукану жертву приносит, ибо грех в сердце его имеется. Вместо тельцов, баранов и прочих животных, волю свою и охотнейшее послушание в жертву приносит. И так сколько раз грешник соизволяет на грех, к которому пристрастился, столько сердцем отрекается от Христа; и сколько раз делом грех исполняет, столько идола тому жертву приносит. *Никто не может служить двум господам*, – говорит Господь (Мф. 6: 24). [1, т. 3, с. 298.]

Как же мерзко и бедственно пристрастие греховное! Мерзко – ибо страсть вместо Бога, как идол, почитается. Бедственно – ибо почитающий ее от

Христа и Бога, в Котором спасение наше, отрекается; и с превеликой трудностью от мерзкой этой работы освобождается человек. А что бедственнее, в том, закоснев, многие и на тот век без покаяния и надежды спасения отходят и вечными пленниками ада и смерти делаются. [1, т. 3, с. 299.]

Бывает, что какой-нибудь грубый человек обижает раба перед его господином. Так и грешник, когда какую-нибудь обиду наносит христианину, наносит ее перед Господом Богом, как вездесущим и всевидящим. Сюда относятся: 1) Прелюбодеи, которые ложа чужого беззаконно касаются. 2) Повреждающие каким-либо образом здоровье людей. 3) Убийцы, бьющие и убивающие человека. 4) Поносящие и укоряющие ближних своих. 5) Тайно или явно клеветующие на ближних своих. 6) Воры, хищники и грабители, которые чужое добро к себе несправедливо привлекают. 7) Купцы, которые, продавая товары, людей обманывают и худую вещь за добрую, а дешевую за дорогую продают. 8) Господа помещики, которые или зверски мучают крестьян своих, или излишними оброками их отягчают, или сверх меры работать на себя их убеждают. 9) Судьи, которые по мзде, а не по правде судят. 10) Те, которые не отдают платы на-

емникам или отдают, но не сполна. 11) Наемники, которые взяли довольную плату за труды, но не хотят трудиться за нее или трудятся, но лукаво и лицемерно. 12) Начальники, которые не отдают определенного жалованья подначальным или отдают, но не сполна. 13) Всякий, кто с ближним хитро, лукаво и лицемерно поступает, и его обманывает, и как-нибудь его обижают, к тому же числу принадлежит. Все такие перед Господом Богом людей Его обижают. Обида, творимая рабу перед его господином, касается и господина и досаждаст ему немало. Так и обида, христианам наносимая, и Самого Христа Господа касается и Ему немало досаждаст. Как добро, творимое христианам, Себе вменяет Христос Господь, по сказанному: *так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25: 40), – так и обиду, наносимую христианам, Себе вменяет Господь. [1, т. 2, с. 375–376.]

Всякий беззаконный христианин не со Христом, а против Христа, противник Христов, отрекся от Христа, хотя и говорит Ему: «Господи, Господи». Блудодействуешь ли, христианин, прелюбодействуешь и иным образом душу и тело твое оскверняешь – отвергаешь Христа. Держишь

ли на ближнего твоего гнев и умышляешь, как ему повредить – отвергаешь Христа. Простираешь руку свою на похищение и ограбление чужого добра – отвергаешь Христа. Льстишь ли, лукавствуешь и обманываешь ближнего своего – отвергаешь Христа. Клевещешь ли, ругаешь и поносишь ближнего своего – отвергаешь Христа. Словом, всякое незаконное дело против совести и по умыслу сотворяя, отвергаешь Христа. И столько раз страстной твоей похоти жертву приносишь, как идолу, сколько раз ее слушаешь. Отрекись от похоти, убеждающей тебя делать злое дело, и слушай Христа – и не будешь отрекаться от Него. От золотых, серебряных, медных и деревянных идолов легко беречься, но от тех, которые внутри нас, то есть в сердце нашем, весьма нелегко. *Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 5: 24). Следовательно, не Христовы те, которые не распяли плоть со страстями и похотями. А если не Христовы, то уж подумай, что они перед Богом? Какова их молитва? Какова их жертва и приношение? О, сколько ложных христиан! Сколько под именем христианским идолопоклонников кроется! По плоду дерево познается, и христианин – по вере и добрым делам. *Покажи ми веру твою от дел твоих* (Иак. 2: 18), – требует от тебя, христианин, апостол. [1, т. 2, с. 409–410.]

Душевный покой отнимается всяким грехом и беззаконием. У блудника, и прелюбодея, и у всякого любителя нечистоты не может быть покоя душевного. У злобного, мстителя и убийцы не может быть покоя душевного. У вора, хищника, грабителя и мздоимца-судьи не может быть покоя душевного. У клеветника, ругателя и злоречивого не может быть покоя душевного. У лживого и обманщика не может быть покоя душевного. Словом, у всякого грешника, который закон Божий разоряет, не может быть покоя душевного, ибо, разоряя закон Божий, он разоряет и покой совести, и раздражает совесть, которая обличает и терзает душу согрешившую. [1, т. 2, с. 457–458.]

Гордость не только сама по себе есть тяжкий и мерзкий грех, но и других грехов причиною бывает. Ибо Бог, Который гордым противится, праведным судом от гордого благодать Свою отнимает; сатана же, как дух гордый и человекоубийца, к такому дому, как выметенному и убранному, удобно приступает (см. Мф. 12: 44). Потому человек, без благодати Божией оставшийся, как немощный и ко всякому злу удобопреклонный, во всякий грех удобно впадает. [1, т. 3, с. 376.]

Нет ничего опаснее, сокровеннее и труднее гордости. Опасна гордость, ибо для гордых заключается небо и вместо неба ад определяется. *Бог гордым противится*, – говорит Писание (1 Пет. 5: 5). Сокровенна гордость, поскольку так глубоко в сердце нашем кроется, что и усмотреть ее не можем без помощи кроткого сердцем Иисуса Христа, Сына Божия; и лучше ее узнаем на ближних наших, нежели на себе. Видим прочие пороки, как то: пьянство, блуд, воровство, хищение и прочее. Ибо часто из-за них себя жалеем и стыдимся. Но гордости не видим. Кто когда себя признал от сердца гордым? Еще не случилось того видеть. Многие себя называют грешниками, но другими так называться не терпят, и хотя многие из них языком не отзываются, однако не без негодования и огорчения сердечного принимают то. И так этим показывается, что языком только называют себя грешниками, а не сердцем; на устах смирение показывают, а на сердце не имеют. Ибо истинно смиренный огорчиться и гневаться на укоры не может, поскольку считает себя всякого унижения достойным. Нет ничего труднее гордости, ибо с великой неудобностью и также не без помощи Божией побеждаем ее. Внутри себя носим зло это. В благополучии ли находимся? Она с величием и пышностью, презрением и унижением ближних

наших приседит нам. В злополучие ли попадаем? Через негодование, роптание и хуление показывает себя. Терпению ли, кротости и прочим добродетелям стараемся обучаться? Кичением фарисейским восстает на нас. И так нигде и никак от нее избавиться не можем: всегда с нами ходит, всегда хочет господствовать и владеть нами. [1, т. 3, с. 372.]

Цель зависти – чтобы того, кому завидует, видеть в неблагополучии. Она тогда рождается, когда другого начинается благополучие; тогда перестает, когда перестает его благополучие и начинается злополучие. Так завистью праотцы наши с высокого блаженства в бедственное состояние низринуты. Зависть Каина научила восстать на брата своего Авеля и убить. Зависти дело, что Иосиф продан во Египет. Зависти приписать должно, что иудеи Христа, Господа и Благодетеля своего, на Крест вознесли. Так от гордости начинается зависть, от зависти – ненависть, от ненависти – злоба; злоба к неблагополучнейшему приводит концу. [1, т. 3, с. 382.]

Зависть – мучительная страсть и смеха, или, скорее, плача, достойна, ибо таким ядом дьявольским человеческое заражено сердце. Прочие страсти не-

кое, хотя мнимое, услаждение имеют, а завистливый грешит, а вместе с тем и мучается. [1, т. 3, с. 383.]

Обществу нет большей язвы, чем льстецы и лукавцы. Поскольку: 1) верности, без которой союз общества не стоит, быть там не может, но вместо того неверие вступит. Оттого последует, что друг другу ни в чем не будут верить, друг друга опасаться, бояться, скрываться, друг друга врагом считать: отчего все зло в обществе. 2) Не может там быть мира, но вместо того взаимная ненависть, вражда, ссоры и прочее. Ибо льстецам и лукавцам свойственно и то, что они речи одного к другому переносят и пересказывают не так, как слышали, и не в такой силе толкуют, как говорены, а иначе. И так одному на другого подозрения влагают: отчего дружбы разрушение, и оттого взаимная вражда бывает. Так они стараются всем показаться приятелями, но внутри суть истинные всех враги. 3) Лесть и лукавство, как кажется, ввели и умножили богопротивные клятвы и напрасные призывания страшного Божия имени в самых подлых вещах, как то: ей-Богу! на то Бог! видит Бог! и свидетель Бог! и прочее. Поскольку многие, будучи лживыми и лестными обмануты, не верят и тем, которые правду говорят, поэтому

люди принуждены верность своих слов призыванием имени Божия утверждать, что уже и в самых подлых вещах делают. А дети от родителей, малые от старых, низшие от высших тому же учатся, что и в обычай незаконный и пагубный вошло и грехом не считается. Так ложь и лукавство плевелы свои непотребные всевает и не попускает расти пшенице благих дел! [1, т. 3, с. 407.]

Гнев есть мучительная и лютая страсть и скрыта быть не может. Прочие страсти скрываются удобно, а гнев утаиться не может. Сердце, гневом исполненное, по подобию котла кипящего, извергает различные знаки гнева, которые являются в различных членах тела. От гнева краснеют и сверкают, как искры, очи; от гнева вздуваются жилы, поднимаются брови и волосы; от гнева скрежещем зубами, пену источаем устами, головой киваем, головой крутим и вертим. От гнева лицо помрачается. Гнева действие есть, что руки сжимаем и хлопаем ими, ногами о землю ударяем; во гневе ударяем в грудь, волосы и одежду терзаем; гневом исполненный кричит, вопит, слезы льет, жалится, хулит и часто то изрыгает, о чем после жалеет. Словом сказать, весь человек в гневе изменяется, весь вид бесноватому подобен является. Если такие гнусные

внешние показываются знаки, если таким безобразным тело от гнева является, что уже внутри, в сердце есть, которое такой смрадный извергает запах? Как мерзка и безобразна душа гневающегося, как гнусна перед очами Божиими, когда только вид гневающегося нам же самим, которые и сами то же зло внутри носим, несносным кажется! Словом изобразить невозможно гнусного того состояния бедной души. И это не только во взрослом человеке, но и в малом ребенке и младенце приметить можно: как он кричит, ярится, всего отвращается, пока гнев не утолится! От этого видно, каким великим ядом от дьявола сердце человеческое напоено, какое великое зло внутри нас кроется, – чего довольно оплакать не можем. [1, т. 3, с. 388.]

Многие такой злобой напоенные имеют сердце, что, исполнив ее, и хвалятся. Великое безумие хвалиться тем, о чем должно жалеть! Ближнему своему вред сделали; закон Божий, святой и вечный, нарушили; Бога Вседержителя, великого и страшного, прогневали; себя сатане записали и вечному мучению подвергли – и делом этим беззаконным хвалятся!..

Так злоба помрачает око душевное, что бедный человек явной своей гибели не видит.

Дважды грешит. Грешит и грехом хвалится: вот, мол, я ему дал, пусть он меня знает. Правда, знает он тебя, знает и твою злобу, знает, что ты повредил его. Но знаешь ли ты себя? Где ты и в каком находишься состоянии? Знаешь ли, что ты более себя, нежели его, повредил? Ты тело его, а свою душу погубил. От твоей клеветы его гнушаются и осуждают люди, а тебя осуждает Бог. Ты его бесславию и поношению временному, а себя вечному подверг. Слушай, что псаломник поет тебе: *Что хвалишься злобою, сильный? И примечай, что далее прибавляет: За то Бог истребит тебя до конца; исторгнет тебя, и переселит тебя от селения твоего, и корень твой от земли живых* (см. Пс. 51: 3, 7). [1, т. 3, с. 391.]

Многие от злобы в такое безумие и ослепление приходят, что сами себя погубить предпочтут, нежели мщение оставить. Я, мол, сам погибну, а ему отомщу!.. Что молвишь и яришься, ослепленная и бедная тварь? Сам себя хочешь погубить, чтобы брат твой погиб, за которого Христос, Сын Божий, умер? Осмотрись, какой и чей дух в тебе действует? Не того ли, который сам погиб и прародителей наших, а с ними и нас погубил? Он всегда злобой дышит на погибель нашу. Христос хочет и тебя, и

его спасти – а ты хочешь и себя, и его погубить. Но смотри, на кого ты восстаешь и вооружаешься; говорит Он: *Кто не со Мною, тот против Меня* (Мф. 12: 30). Ты своей гибелью ближнего погуби ищешь, и потому ты не со Христом, а против Христа, Который и тебя, и ближнего твоего спасти хочет так, что и Кровь Свою за то пролил. А ты тем самым показываешь, что мудрствуешь одинаково с тем злобным духом, который тебя, и ближнего твоего, и всех людей всяким образом хочет повлечь в гибель. И, как кажется, хуже делаешь, чем демон. Ибо демон на демона не восстанет, но все они на одного человека вооружаются и ищут, как бы погубить. А ты на подобного себе человека восстаешь и брата твоего погубить хочешь, который того же Творца и Господа признает, как и ты; того же отца по плоти Адама имеет, как и ты; того же естества, как и ты; тем же Искупителем Христом искуплен от дьявола и ада, как и ты; той же банею крещения омыт, как и ты; к той же вечной жизни позван, как и ты. Однако же в огне гнева своего кричишь: «Я сам погибну, а ему отомщу!..» Правда, сам ты себя погубишь, если того желаешь, но не ближнего твоего, если он в благодати и помощи Вышнего живет. Да разве ты не знаешь, что есть гибель, которой как себе, так и ближнему своему желаешь? Приложи руку свою

к огню и узнаешь отчасти, что есть погибель. Если этого малого огня не стерпишь, как стерпишь вечный огонь, который жжет, а не светит; палит, а не снедает; мучает, а не умерщвляет? Этим огнем злые, если не покаются, как железо, раскалены будут и извне и внутри снестаться и мучиться без конца. Но злобою ослепленный не видит того и в ярости своей кричит: я, мол, сам погибну, а его не оставлю! [1, т. 3, с. 392.]

О, злоба, дьявольская дочь, – злоба, как ты бедного человека ослепляешь! Сам себя хочет погубить злобный, чтобы ближний его погиб. Не может быть большего безумия, как своей погибелью ближнего погубить. Многие из злых воздерживаются от рыбы, молока, яиц, мяса, чего Бог не запретил, но даже с благодарением и молитвой употреблять позволил, а живых людей Божиих хотят заклать, как жертву! Многие в среду и в пятницу ничего не едят, но от злобы и на одну минуту попоститься не хотят – что Бог под угрозой вечной муки запрещает. Такое великое и страшное зло – злоба! Так бедственно пленяет сердце и ослепляет ум злоба! И точно порок есть, дьяволу собственный, который и сам погиб, и других старается привлечь в ту же погибель. [1, т. 3, с. 394.]

Праздность, или удаление от трудов, или лень, есть сама по себе грех, ибо противна заповеди Божией, которая велит нам в поте лица нашего есть хлеб наш. Еще праотцу нашему Адаму сказано Богом: *в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят* (Быт. 3: 19), а это повеление и нас, сынов его, касается. А святой апостол и есть тому запрещает, кто не хочет трудиться. Следовательно, в праздности живущие и чужими трудами питающиеся непрестанно грешат; и до тех пор грешить не перестанут, пока в благословенные труды не отдадут себя. Из этого исключаются немощные и престарелые, которые хотя бы и хотели трудиться, но не могут. [1, т. 3, с. 409.]

Не только в праздности быть и жизнь без добрых трудов проводить грешно, как сказано, но это и многих зол причиной бывает. Ибо сердце человеческое праздну быть не может, но какими-нибудь мыслями занято бывает. А поскольку оно склонно ко всякому злу, то к праздному сердцу, которое никакими полезными трудами не занято, не иначе как к дому праздному, выметенному и украшенному, удобно приступает душевный враг дьявол, и мыслями злыми, как вредными плевелами, наполняет его, и в самое

действие злые похоти производить поучает: отсюда бывает, что праздность много беззаконий рождает и ко всякому добру бесплодна бывает. Отсюда пьянство – многих зол и соблазнов причина; отсюда всякие блудные дела; отсюда злые беседы, пересуды, осуждения, насмешки, злословия, хуления. Отсюда частые пиршества и этому последующее зло, как то: хищения, ограбления, клятвопреступления, и прочее. Отсюда картежные игры и с ними совокупленные обманы, бесчиния, ссоры, драки и прочие беззакония. Праздность вымышляет излишнюю роскошь, которая без обиды ближнего и разорения общества не может быть. Праздность замышляет ненужные строения и прочие тому подобные изобретения, которые без кровавых слез бедных быть не могут. Праздность учит разбивать, воровать, похищать, насилия чинить, лгать, льстить, обманывать. Ибо праздный, не имея чем питаться, устремляется на похищение чужих трудов или явно, или тайно, или лестно. Так *праздность научила многому худому*, по словам премудрого Сираха (Сир. 33: 28). Поэтому и Соломон говорит: в похотях пребывает всякий праздный (см. Притч. 13: 4). [1, т. 3, с. 410.]

Праздность не только душу губит, но и телу вред наносит. 1) В праздности живущие всяким недуг-

гам и немощам подлежат. Как растлеваются вода, которая течения не имеет, так тело человеческое без движения и трудов портится и ослабевает. Ибо кровь, от которой вся целость телесная зависит, в не имеющем движения от трудов густеет и так мало-помалу сгнивает. 2) Не трудящийся не может в сладость и пищи принимать. Труды как бы понуждают к восприятию и варению пищи в желудке, без чего желудок отвращается от пищи. 3) Как после трудов сон сладок, так без трудов беспокоен бывает. 4) Гуляки и те, кто без дела шатаются, подлежат посмеянию и порицанию людей. 5) Понуждаются в бедности и нищете жить. Ибо приходит, как прохожий, бедность к ним и нужда, как разбойник, – говорит Соломон (см. Притч. 6: 11). [1, т. 3, с. 411.]

Как дерево чем более растет, тем более в землю корень свой пускает, так чем более греховный обычай растет, тем глубже в сердце человеческом корень свой утверждает. Но как дерево чем большее будет, тем с большей трудностью из земли исторгается, так чем более усилится и утвердится обычай греховный, тем с большей трудностью от него освобождается человек, и то не без помощи Божией. «Жестокая брань – победить обычай», – говорит на псалом 30-й Августин. И хотя часто бывает,

что человек некоторое время и воздерживается от страсти, но обычаем, как веревкой некоей, к той же блевотине привлекается; и как ветром огонь, так обычаем застарелым похоть в нем злая раздувается, возжигается и силу свою воспринимает. Видим явно истину эту на тех, которые к пьянству привыкли. Как горько многие из этих бедных людей, истрезвившись, плачут, рыдают, ругают себя, видя свою беду и души погибель, но при случае, увлекаемые обычаем, опять к страсти обращаясь, в этом бедственном, воистину плача достойном состоянии и жизнь свою оканчивают.

Что о страсти пьянства, то и о других страстях разуместь должно. Видим, что воров и лихоимцев ни стыд, ни страх человеческий, ни страх Божий, ни страх суда и казни временной, ни страх суда Божия и казни вечной от злодейства отвратить не может; лучше они предпочтут все терпеть и погибать, нежели лакомство свое оставить. О таких говорится: *они не заснут, если не сделают зла; пропадет сон у них* (Притч. 4: 16). [1, т. 3, с. 296.]

Пьянство, как само по себе есть грех, ибо пьяницы Царства Божия не наследуют, по учению апостола (1 Кор. 6: 10) и Христос говорит: *Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не*

отягчались объядением и пьянством (Лк. 21: 34), так многих и тяжких грехов причиной бывает. Оно ссоры, драки и от того последующие кровопролития и убийства производит. Оно буесловия, кощунства, хуления, оно ближнему досады и обиды делает. Оно учит лгать, льстить, чужое грабить и похищать, чтобы было чем страсть удовлетворить. Оно разжигает гнев и ярость. Оно заставляет людей в нечистоте, как свиньи в болоте, валяться. Словом сказать, человека скотом; словесного бессловесным делает, так что не только внутреннее состояние, но и внешний вид человеческий часто переменяет. Поэтому святой Златоуст говорит: «Дьявол ничего так не любит, как роскоши и пьянства, поскольку никто так злой его воли не исполняет, как пьяница» (*Беседа 58 на евангелиста Матфея*). [1, т. 3, с. 418.]

Пьянство не только душевных, но и телесных временных зол причиной бывает. 1) Тело расслабляет и в немощь приводит. Поэтому пишется: *Против вина не показывай себя храбрым, ибо многих погубило вино* (Сир. 31: 29). 2) В убожество и нищету приводит. *Работник, склонный к пьянству, не обогатится*, – говорит Сирах (Сир. 19: 1). 3) Славу и имя доброе отнимает; напротив, в бессла-

вие, презрение и омерзение приводит: никем так люди не гнушаются, как пьяницей. 4) Домашним, родственникам, друзьям скорбь и печаль, врагам посмеяние делает. 5) Ни к какому званию не способным рачителя своего делает. И хотя в каком-нибудь звании будет пьяница, более бед и напастей строит, нежели пользы обществу. [1, т. 3, с. 418.]

Сребролюбие и лихоимство не только другим зло делает, но и своих любителей в бедственные случаи ввергает. Так Гиезий, слуга пророка Божия Елисея, с Неемана Сириянина, Божией благодатью исцелившегося и в дом возвращавшегося, серебро и одежды тайно взявший, той проказой, которой тот поражен был, праведным судом Божиим поражается (см. 4 Цар. 5: 20–27). Так Иуда-предатель, который бесценного Христа, Сына Божия, за тридцать сребреников продать не побоялся, достойную сребролюбия казнь принимает от апостольского лика и из числа верных извергается, и сам себя удавлением умерщвляет (см. Мф. 26: 15–16, 47–49). Так и ныне тот же праведный Божий суд постигает воров, хищников, разбойников, клятвопреступников, продающих за серебро правду Божию и Бога отвергающихся, изменников, предателей

и губителей Отечества и прочих лихоимцев. А если кто и избежит временной казни – ибо не все беззаконники здесь наказываются по неведомым Божиим судьбам, – но не избежит вечной, которая непременно, как прочим беззаконникам, так и лихоимцам, следует. Тогда они и за последний кодрант в гееннском огне будут платить, но никогда заплатить не смогут. [1, т. 3, с. 431.]

Чем более кто лихоимствует и похищает, тем более беззакония и погибели себе собирает. *По упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его,* – говорит апостол (Рим. 2: 5–6). [1, т. 3, с. 434.]

Страсть славолюбия ненасытна. Ибо как сребролюбец чем более растет у него серебро, тем более жаждет его, так и славолубец: чем выше восходит в честь, тем выше еще подняться желает. Истина эта известна и явна и не требует доказательства: повседневные того примеры перед глазами являются. Посему в историях видим, что многие язычники, не удовлетворяясь высоким титулом царским, желали и повелевали себя называть бо-

гами. А иные, не довольствуясь пределами своего владения, других себе покоряли и так свою славу расширять старались. О, если бы язва эта в христианских пределах не имела места! [1, т. 3, с. 456.]

Невозможно в достаточной мере оплакать растления и окаянства, последовавшего в человеческом естестве после падения. Нет ничего более вредного для человека, чем грех, но и ни к чему так не склонен человек, как ко греху. Человек, говорю, разумное Божие создание, особым Божиим советом: *сотворим человека* (Быт. 1: 26) – созданное, по образу Божию и по подобию сотворенное. О, как сильно заразил нас, о человеки, супостат наш! Как смертельным своим ядом повредил змей этот чистое и непорочное естество наше! Ко всякому греху неудержимо стремится человек. Это наше бедствие и окаянство оплакивает пророк: человек, будучи в чести, не уразумел (сего), сравнялся со скотами несмысленными и уподобился им (см. Пс. 48: 13). Действительно, человек сравнялся со скотами несмысленными и уподобился им. Те страсти, которые есть в скотах, видны в человеке. Гордится и надмевается скот, то же видим и в человеке. Гневается и злится скот – гневается и злится человек. Завидует скот – завиду-

ет и человек. Дерется скот со скотом – дерется и человек с человеком. Похищает скот – похищает и человек. Обжирается скот – обжирается и человек. Творит волю похоти скот – творит волю похоти и человек, и т. д. И что горше всего: все те страсти, которые отдельно в каждом животном имеются, в одном человеке обретаются. Он горд и кичлив, он гневлив и злобен, он завистлив, он похотлив и прихотлив, он обжорлив, он чужого добра желает, и прочее. [1, т. 5, с. 501.]

Грех творит смерть, *ибо возмездие за грех – смерть* (Рим. 6: 23). Так прародители наши в раю согрешили – и смертью умерли. И вовеки бы мертвыми были, если бы Христос, Сын Божий, Кровью Своей не оживил их. *Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же* (Евр. 13: 8), ибо Кровь Его святая, за весь мир пролитая, как ныне, так и с начала мира, целительна была для оживления каждого грешника, верующего в Него. [1, т. 5, с. 504.]

За грех бывают временные наказания, как-то: голод, пожары, войны, моровые язвы, болезни, землетрясения и прочее. *Смерть, убийство, ссора, меч, бедствия, голод, сокрушение и удары – все*

это – для незаконных, – говорит Сирах (Сир. 40: 9–10). «Грехи – причина всех зол», – говорит святой Златоуст. Видите, какое великое зло есть грех, зло злее всякого зла. О, воистину лучше нам ходить, нежели грешить. Лучше в плену и темнице сидеть, нежели грешить. Лучше в ранах и во всяких болезнях быть, нежели грешить. Лучше света не видеть и во тьме сидеть, нежели грешить. Лучше поругание, осмеяние, укоры, поношение, побои и раны терпеть, нежели грешить. Лучше, наконец, всякое зло, какое в мире сем может быть, терпеть, нежели грешить! Потому что каждое из этих зол мучит только тело и мучит только временно. Ибо смерть всем злостраданиям полагает конец; тут всякое бедствие и кончится. Но грех и тело, и душу мучит и вовеки без конца мучить будет. Ибо грех – причина всякого бедствия, случающегося в мире сем, как выше сказано. Если бы греха не было, не было бы и бедствия. Начался в мире грех, и этому последовали всякие бедствия. Сладок людям грех, но горьки его плоды. Семя горькое горькие и плоды рождает. [1, т. 5, с. 504–505.]

Возлюбленные христиане! Познаем грех, чтобы от греха уклониться, ибо каждый от познанного зла уклоняется. Знают люди, что яд вредит, и его укло-

няются. Знают, что змей жалом своим умерщвляет, и бегутся его. Знают, что разбойники грабят и убивают, и избегают их. Познаем и мы, возлюбленные, грех и происходящее от греха зло и непременно будем от него уклоняться. Ибо грех вредит больше всякого яда, грех ядовитее всякого змея, грех обнажает нас хуже любого разбойника, лишает временных и вечных благ и убивает тело и душу. Вот плоды горького семени греха. Грех – гнев, ярость и злоба. Грех – гордость, высокомерие, надменность, кичливость и презрение ближнего. Грех – клевета и осуждение. Грех – срамословие, сквернословие, глупые речи, кощунство и всякое гнилое слово. Грех – ложь, хитрость, лукавство и лицемерие. Грех – пьянство, обжорство и всякое невоздержание. Грех – воровство, хищение, ограбление, насилие и всякое несправедливое присвоение чужого добра. Грех – прелюбодеяние, любодеяние и всякая нечистота. Словом, всякое законопреступление есть грех и зло, которое намного вреднее любого зла, причиняющего какой-нибудь вред нашему телу. Потому что такое зло только тело наше повреждает, а грех и тело и душу повреждает и умерщвляет. Грех злее и самого демона, потому что и демона демоном грех сделал грех; он сначала был добрым и светлым ангелом, но грехом повредился и потемнел. Кто греха как великого зла ныне не

познает и кто его не бережется, тот в будущем веке самым опытом и на практике узнает, сколь лютое зло – грех, но это будет уже поздно и бесполезно. Поэтому в нынешнем веке надо это зло познавать и беречься от него. Христе, Свете истинный, просветивый слепых, просвети и наша сердечная очи, да познаем грех и уклонимся от греха! Начало спасения – познать свое бедствие. [1, т. 5, с. 505–506.]

Исцеление больной души

Кто хочет от солнца просветиться и согреться, тот должен из темного места выйти и перед солнцем встать. Так и тот, кто хочет от Бога, Вечного Солнца, просветиться и теплотой сладчайшей любви Его согреться, должен тьму греховную оставить, незаконную и нечистую жизнь возненавидеть – и к Нему обратиться, приступить с покаянием и сокрушением сердца, и молиться. И тогда светом Его Божественным просветится и теплотой любви Его Божественной согреется его сердце. *Приступите к Нему и просветитесь, и лица ваша не постыдятся* (Пс. 33: 6). Итак, обратимся, христиане, к Богу всем сердцем, светом Его просветимся и любовью согреемся. [1, т. 2, с. 14.]

Христианин, учись: 1) Познавать свои немощь, окаянство и ничтожество, познавать что ты сам по себе не что иное есть, как иссохшее дерево, которое никакого плода дать не может. 2) Из этого учись смирению. 3) Всякое доброе дело, какое ты сделал или делаешь, Богу единому приписывай – да не присвоишь себе дело Его, и славу Его не по-

хитишь, и тем тяжко не согрешишь. 4) Во всякое время воздыхай к Богу – да не отнимет от тебя всемогущей руки Своей, так как без помощи Божией будешь от греха в грех впадать. Повторяй часто молитву псаломника: *Не остави мене, Господи Боже мой, не отступи от мене; вонми в помощь мою, Господи спасения моего* (Пс. 37: 22–23). 5) Когда Бог посылает тебе напасть, скорбь и печаль, то хочет исправить тебя и сотворить тебя деревом плодовитым. Потерпи Господа твоего, как терпишь врача, лечащего тебя горьким лекарством. Горькое лекарство – для плоти скорбь и печаль, но им душа больная исцеляется. *Надейся на Господа, мужайся, и да укрепляется сердце твое, и надейся на Господа* (Пс. 26: 14). [1, т. 2, с. 11.]

Демоны имеют свое оружие и христиане имеют свое оружие. Демоны бьют нас оружием страстей и членов наших. И столько у них оружия, сколько в плоти нашей страстей. Христианское оружие – слово Божие и молитва. Этим оружием христиане против демонов ополчаются, и защищают себя, и недействительными делают стрелы своих врагов. Что у воина меч и прочее оружие, то у христиан молитва и слово Божие. Христианин без молитвы и слова Божиего – как воин без меча и ружья. Воины

в битве всегда при себе имеют меч и оружие. Так и христиане всегда должны быть вооружены духовным мечом слова Божиего и оружием молитвы. Ибо непрестанная у них брань против своих врагов. Поэтому повелевается им: *Непрестанно молись* (1 Фес. 5: 17). [1, т. 2, с. 97.]

Так как слово Божие и молитва – оружия христианские, то слушай и внимай. Дьявол поощряет тебя ко греху, но ты в сердце своем отвечай ему: «Не хочу, ибо это Богу противно, Бог это запретил». Дьявол возбуждает в тебе скверную и блудную мысль – ты отвечай ему: «Бог мой запретил мне это». Дьявол возбуждает в тебе гнев и злобу ко мщению – ты пресекай эту мысль мечом слова Божиего, говоря в сердце своем: «Бог этого не повелел». Указывает тебе дьявол на чужую вещь и подстрекает сердце твое к хищению ее – говори в своем сердце: Бог это запретил: *не укради, не пожелай* (Исх. 20: 15, 17). Так и при прочих мыслях, противных закону Божию, восстающих в твоём сердце, поступай и смотри, согласна ли или противна закону Божию твоя мысль? Согласную принимай и в дело производи. Противную закону отражай – да, укрепившись, не победит тебя. [1, т. 2, с. 107.]

Бывает в этом мире, что человек идущего человека возвращает назад и кричит вслед ему: «Слышишь? Вернись! Не туда пошел». Так и Бог в совести человеку говорит и вопиет ему, когда тот хочет зло сделать: «Возвратись, человек! Не туда идешь ты. *Уклоняйся от зла* (Пс. 33: 15). Христианин! Хочешь ли ты отомстить, повредить или, что хуже того, убить ближнего своего? Бог вслед тебе вопиет: «Вернись, человек!» Хочешь ли блуд сотворить и осквернить тело свое? Бог вопиет тебе: «Вернись, человек!» Хочешь ли украсть, похитить и отнять у ближнего своего добро? Бог гремит в совести твоей: «Вернись, человек!» Хочешь ли ближнего своего прельстить и обмануть? Бог тебе вопиет: «Вернись, человек!» Хочешь ли оклеветать, осудить, обругать и опорочить брата своего? Бог возвращает тебя от того и говорит: «Вернись, человек! *Удерживай язык свой от зла* (Пс. 33: 14). Так и от прочих грехов отвращает тебя Бог и к совести своей зовет тебя: «Вернись, человек! «Уклонись от зла и сотвори благо». А что в совести тебе говорит, то и в слове Своем святом говорит. Совесть непогрешительная и слово Божие согласны. Что совесть говорит, то и слово Божие. От чего совесть удерживает и отвращает, от того и слово Божие. За что

совесть обличает, за то и слово Божие. И за что совесть хвалит, за то и слово Божие. Например, обличает совесть тебя за воровство – обличает за это и слово Божие. Хвалит тебя совесть за милость, сотворенную твоему ближнему, – хвалит и Божие слово. *Блаженны милостивые* (Мф. 5: 7). Поэтому когда совесть нас от чего отвращает и удерживает – это глас Божий, вопиющий внутри нас, отвращающий и удерживающий нас от зла! Христиане! Послушаем гласа Божиего и обратимся от зла, по увещанию Святого Духа: ныне, если голос Его услышите, не ожесточите сердец ваших (см. Пс. 94: 7–8). И воззовем мы, и услышит нас Господь. [1, т. 2, с. 171–172.]

Видим, что, когда человек, по неосторожности, яда или иного чего вредного вкусит и почувствует в желудке болезнь – не медлит, но тотчас прибегает к лекарю и ищет исцеления. Христианин! Не медли и ты, когда, по неосторожности и действию дьявольскому, вкусишь яда греховного. Не медли, говорю, но тотчас ищи исцеления. Прибегай с верою ко Христу, Врачу душ и телес, проси у Него исцеления своей души. Объявляй Ему язву, которой уязвил тебя враг. Объявляй, хотя Он и знает ее. Падай перед Ним и с сокрушением сердца

признавай свою болезнь. Не стыдись и не бойся! Он прежде признания твоего знает твою болезнь. Но требует твоего самоохотного и добровольного признания, чтобы ты сам себя перед Ним обвинил и греха своего не скрыл. [1, т. 2, с. 175.]

Всякий законопреступник, чем более закон Божий бесстрашно нарушает, тем большее бремя долга своего собирает и тем большему подвергает себя наказанию. О человек! Сладок тебе грех, которым бесконечное величество Божие оскорбляешь и праведный Его гнев на себя разжигаешь! Сладок тебе грех, за который горчайшую чашу страдания и смерти Христос, Сын Божий, испил! Сладок тебе грех, за который горесть вечной смерти вкушать будешь, если не покаешься! Видишь, как горьки плоды греха, хотя он тебе и кажется сладким! Но полно уже обременяться долгом. Пора и это бремя с плеч своих свергать – да не явишься с ним на Суде Христовом. Горе человеку, который с этим тяжким бременем там явится! Непременно погрузит его на дно адово. Падай, бедный человек, перед Создателем твоим, и со смиренным и сокрушенным сердцем взывай к Нему, подражая мытарю: *Боже, милостив буди мне грешнику* (Лк. 18: 13). И на тебя призрит

Господь милостивным оком и оставит тебе все долги. Но впредь всячески берегись Его оскорблять и у Него одалживаться. А познавая к себе милость Божию, показывай милость и к ближнему твоему и отпускай его согрешения, да не узнаешь опять на себе гнев Божий, и да не возвратится оставленный долг твой тебе, как было с тем лукавым рабом, упоминаемым в притче (см. Мф. 18: 28–35). [1, т. 2, с. 184–185.]

Душа, наполненная любовью мира сего, то есть славолубием, честолубием, сребролюбием и сластолубием, ничего духовного и небесного вместить не может: Бога любить, и небесных благ, как надлежит, желать, и радости духовной в себе иметь не может.

От этого учись, христианин, мирскую любовь изгонять, чтобы Божия вошла в сердце твое. Подобное с подобным помещается, например, вода с водой, а противное с противным не помещается, например, огонь с водой. Нет Божией любви в том сердце, в котором имеется любовь к серебру, славе, чести и сласти, как и в благолюбивом сердце нет любви мирской. Ибо Божия и мирская любовь – вещи противоположные и потому вместе быть не могут, но одна другую изгоняет. [1, т. 3, с. 43.]

Примечай, человек, и рассматривай, и испытывай, какое зло в сердце твоём скрыто лежит, какая гордость, славолюбие, самолюбие, гнев, зависть, сребролюбие, нечистота и прочая мерзость. Как от злого семени добрый плод и как от злого сердца доброе дело может быть? Как злой может добро творить? И как кто может добрым быть, когда его Христова благодать не исправит? Исправляет Христос того, кто свое окаянство и бедность познает, и перед Ним признает, и помощи от Него и исправления просит. Читаем в Евангелии, что Он исцелял тех, которые бедность свою перед Ним признавали и у Него просили исцеления. Так и ныне исцеляет те души, которые признают свою немощь и у Него просят исцеления.

Посматривай, человек, чаще в сердце свое – и познаешь его. От этого зависит начало исправления. Чем чаще будешь в него проникать и рассматривать, тем более его будешь познавать. Чем больше сердце будешь познавать, тем больше будешь познавать зло, в нем кроющееся. Чем больше зло в себе будешь познавать, тем больше будешь познавать бедность свою и окаянство. Познание бедности и окаянства убедит тебя смиряться и искать помощи и избавления у Христа, Который все может – и из злого доброе сделать. *Смирением Бог дает благодать* (Иак. 4: 6). [1, т. 2, с. 295–296.]

Что госпиталь больным, то Церковь святая христианам духовно больным. В госпиталь больные входят через двери. В Церковь святую духовно больные входят верой и святым Крещением. В госпиталь входят больные для того, чтобы вылечиться от болезни и стать здоровыми. В Церковь святую входят духовно больные для того, чтобы вылечиться от душевных болезней и быть спасенными. В госпитале есть лекарь, который больных посещает, смотрит и лечит. В Церкви святой Врач – Христос, Который христиан, духовно больных, посещает и врачует. В госпитале больным лекарь запрещает все то, что препятствует лечению его, больным подаваемому. В Церкви святой находящимся христианам воздерживаться повелевает Христос от всего того, что душевному их исцелению и получению вечного спасения препятствует. В госпитале больные, которые хотят исцелиться, слушаются лекаря – и исцеляются. Так и христиане, если хотят исцелиться и быть спасенными, должны Христа-Врача слушать и всего того избегать, что Он запрещает. [1, т. 2, с. 299–300.]

Христианин! Как вооружился и бьешься против одной некой страсти, так и против прочих воору-

жайся и не допускай им победить себя. Как борешься с блудной похотью и не допускаешь ей одолеть себя, так борись и бейся с гордостью, борись с высокоумием, борись с тщеславием, борись с гневом, яростью и злопамятностью, борись со сребролюбием и скупостью, борись с ненавистью и завистью, и прочим. Как воздерживаешь свое чрево от объедения и пьянства, так воздерживай и язык свой от клеветы и осуждения, празднословия, сквернословия и злословия. Как удерживаешь свои руки от убийства, воровства, хищения и грабежа, так удерживай их и от биения. Как постишься от пищи и питья, так постись и от всякого зла. Вот христианский пост! Вот истинное воздержание! Труден этот подвиг, но его христианский долг требует. Многие побеждают людей, государства и города, но себя победить не хотят. Вот христианская победа – себя самого, то есть плоть свою победить! Воин чем чаще в битве участвует и против врагов сражается, тем искуснее и храбрее становится. Так и христианин, чем больше против плоти, страстей и похотей ее сражается и благодатью Христовою их побеждает, тем искуснее в звании христианском и час от часу лучше делается. Ибо Господь, видя старание его, труд и подвиг, милует его, и исправляет его, освобождает от рабства страстям, и делает его добрым деревом, которое само добрые плоды приносит. [1, т. 2, с. 315–316.]

Не только в том покаяние состоит, чтобы от внешних великих грехов отстать, а в изменении ума и сердца и в обновлении внутреннего состояния. То есть нужно отвратиться от всей суеты этого мира, так как она всякому желающему спастись препятствует рассматривать различную душевную немощь, то есть гордость, гнев, зависть, нечистоту, сребролюбие и прочее, и жалеть, и сокрушаться о том, что такое зло вошло через змеиный яд в нашу душу, которая была создана чистой и непорочной. И с таким жалением и сокрушением молиться ко Христу, чтобы силой Своей нас исправил и исцелил. А когда сердце или внутреннее состояние изменится и исправится, тогда и внешняя жизнь, и внешние дела добрыми будут. Ноги не пойдут на зло, если душа не захочет. Руки не будут делать зла, если воля не захочет. Язык не будет говорить зла, если сердце не захочет. Тело не будет блудодействовать, если сердце не захочет. Что пользы снаружи не делать зла, а внутри быть злым? Что пользы не красть, а внутри лихоимцем быть? Что пользы руками не убивать, а внутри злобой и убийством дышать? В сердце живет убийца, прелюбодей, вор. Нет никакой пользы в сосуде, который снаружи является чистым, а внутри всякого смрада и нечистоты исполнен. Так нет никакой пользы и человеку,

который снаружи добрый, а внутри злой, снаружи является смиренным и тихим, а внутри гордости, зависти и злобы исполнен; ласково и гладко говорит, но лесть и лукавство на сердце имеет; от хищения и грабежа руки удерживает, но и своего никому не дает, и прочее. [1, т. 2, с. 317–318.]

Живи ныне так, как хочешь тогда воскреснуть. Чаешь воскресения мертвых и жизни будущего века – живи не противно этому, но достойно этого. Хочешь с благочестивыми, праведными и святыми тогда участие иметь – живи ныне благочестиво, свято, праведно. Что ныне внутри у человека имеется, то и тогда вне явится. Имеется ли благочестие? Тогда оно покажется. Имеется ли нечестие и лицемерие? Тогда оно проявится. Тогда *дети Божии и дети диавола узнаются...* тогда отделятся *овцы от козлов* (1 Ин. 3: 10; Мф. 25: 32–33). Если хотим, возлюбленные, достигнуть воскресения праведных, должны мы ныне духовно воскреснуть со Христом воскресшим, *дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни* (Рим. 6: 4). *Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос* (Еф. 5: 14). *Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом* (Откр. 20: 6). [1, т. 2, с. 330–331.]

Христианин! Берегись соблазнить и берегись соблазна, как моровой язвы. Люби сердечно закон Божий – и не будет тебе соблазна. Велик мир у любящих закон Твой, Господи, и нет им соблазна (см. Пс. 118: 165). Презри этот мир с прелестью его и возлюби единого Бога и вечную жизнь – и будешь невидимо жить в мире, как Лот в Содоме. [1, т. 2, с. 358.]

Малое деревцо, когда исторгается из земли, удобно исторгается. Так и всякая злая страсть, пока еще не вкоренилась в сердце и не застарела, без труда от человека изымается. Великое дерево неудобно и с великой трудностью исторгается из земли, так как глубоко корень свой в земле укрепило. Так и застарелая страсть, в сердце человеческом глубоко вкоренившаяся, с великим неудобством и трудом исторгается. Много труда и подвига требуется привыкшим к пьянству, чтобы от пьянства освободиться; привыкшим к любодеянию – чтобы от любодеяния освободиться; привыкшим к сребролюбию – чтобы от сребролюбия освободиться; привыкшим к воровству и хищению – чтобы от хищения освободиться; привыкшим к клевете, осуждению и злоречию – чтобы язык свой от этого удерживать; привыкшим к божбе – чтобы не божиться; привыкшим ко лжи – чтобы не лгать; при-

выкшим к пышности, гордости и суете этого мира – чтобы от этого освободиться, и проч. Многие стараются от страсти, в которой находятся, освободиться, и каются и плачут, видя свою беду, и со временем от нее отстают, но потом опять обращаются. Страсть, как магнит, к себе привлекает их. Поэтому, христианин, вооружись против плоти твоей сначала, пока еще молод; вооружись против плоти, которая со страстями и похотями воюет с душой твоей и хочет ее умертвить. Исторгай страсти и похоти из сердца твоего, пока они еще молоды и не возросли, – да не умертвят, вырастая, душу твою. Это первейшие твои враги и домашние и всегда с тобою, где бы ты ни находился, так как они внутри тебя. Они окружают душу твою, и непрестанно угнетают ее, и отнимают благородство ее, и лишают пресладкой свободы. Отвращают от Бога и святой любви Его. Не допускают волю Его творить, Ему служить и угождать, чистую и богоугодную молитву творить, о горнем помышлять, слово Божие слышать и его плод приносить, небесными, святыми и добрыми мыслями питаться и утешаться, к вечной и блаженной жизни стремиться и течь, как настоящие враги ее возбраняют. [1, т. 2, с. 454–455.]

Старается сатана отнять покой душевный у людей благочестивых всякими различными искуше-

ниями и злыми помыслами, когда их старается в грех привести и так совесть их раздражить и обеспокоить. О, возлюбленный! Берегись этого злого шепотника – да не потеряешь покой душевный. Сколько раз чувствуешь злое какое-нибудь помышление, восстающее в сердце твоём, знай точно, что тогда приступил враг к душе твоей и даёт ей злой совет свой, как змей Еве. Дух от запаха познаётся. Злой дух злой и запах издает. Чувствуешь злой запах, знай точно, что тут и злой дух, который мерзкий свой и смрадный запах изрыгает. Отгоняй от себя злой этот запах – и злого духа отгонишь. *Итак, покоритесь Богу; противостаньте диаволу, и убежит от вас* (Иак. 4: 7). Не допускай душе твоей слушать долго шептания его, да не прельстит тебя, как змей Еву. Но тотчас, как только услышишь злой совет его, – отвращайся от него и обращай ко Всесильному Иисусу, Заступнику и Спасителю твоему, и молись Ему, да поможет тебе в подвиге твоём. Скучен и труден подвиг этот, но преславная затем последует победа. [1, т. 2, с. 459–460.]

Старается тот же злой супостат отнять покой душевный, когда человека благочестивого и пекущегося о своём спасении смущает страхом и ужасом вечной смерти и ада и отчаянием Божией милости.

Такие помыслы – разоженные стрелы лукавого, которые пускает и мечет в верную душу и тем весьма ее возмущает. Таким беспокойствием искушается вера и надежда наша: твердо ли стоит человек в вере и надежде, неотступно ли ожидает милости Божией, которую верным Своим Он обещал. Так беспокоимая и смущаемая душа должна с помощью Божиею в вере и надежде утвердиться, взирая на неложное Божие обещание и за то крепко и неуклонно держась, что обещавший спасти верующих в Него непременно спасет; и та *надежда не постыжает* (Рим. 5: 5). [1, т. 2, с. 461–462.]

Если не хотим, любезный христианин, вконец заблудиться и быть вечными пленниками дьявола, но более хотим к Богу прийти и вечную жизнь получить, к чему призваны мы и банею крещения возрождены, то непременно должны мы себя вверить Ему, верой и любовью держаться Его, слушать святое и истинное учение Его, следовать стопам Его, подражать чистому примеру непорочного жития Его. Смирение Его пусть низлагает нашу гордость; терпение Его пусть укрощает гнев наш; кротость Его пусть изгоняет злобу нашу и желание мщения; нищета Его пусть отвращает нас от сребролюбия, лихоимства и хищения; любовь Его пусть истребит

зависть и ненависть нашу; святыня Его пусть научит нас любить чистоту души и тела. Все святое и божественное Его житие пусть будет нам во образ и исправление злых наших нравов, с которыми мы от ветхого Адама родились. Так и для нас в Нем откроется путь, истина и жизнь вечная! Так за Ним следуя, не собьемся с пути правого, но придем к желаемому отечеству и дому Небесного Отца, в котором *обителей много* (Ин. 14: 2). Смирненным и низким является этот путь, возлюбленный христианин, но к высокому небу идущих по нему ведет. Этим путем иди, если небесного отечества достигнуть хочешь, – и не заблудишься в пропасть адову. [1, т. 3, с. 65–66.]

Видишь, что немощный, который хочет исцелиться, отдается в волю лекарю и написанные его правила хранит, чтобы не было препятствия действию лекарств. Мы все от природы немощны духовно, более того, смертельно уязвлены от разбойника дьявола, и на пути мира сего лежим уязвленные, и сами себе помочь никак не можем, как это показывается в притче о добром самарянине, который помог израненному разбойниками (см. Лк. 10: 30–35). Если хотим исцелиться от язв греховных, должны предать себя в волю милостивому тому самарянину, не от Самарии, но от Марии

Девы Богородицы пришедшему, Иисусу Христу, да поступает с нами, как хочет; должны и правила Его, в святом Евангелии написанные, хранить, хотя плоти нашей и горестным это кажется. Немошные все за благо принимают и терпят, что лекарями предписано ни будет, если хотят исцелиться. Так должны и мы за благо принимать и терпеть все, что хочет и повелевает нам Врач наш Христос. Иначе спасительное Его врачевание ничем нам не поможет, как и немощному ничем не поможет врачевание лекарское, если написанных правил не соблюдает; только еще хуже будет становиться немощь его. Горестно плоти нашей самолюбие свое оставить и воле Христовой последовать, но этого непременно требует дело исцеления и спасения нашего. Заключаем из этого, что нет истинного обращения и покаяния в тех, которые не хотят самолюбия, честолюбия, славолюбия и прочего плотоугодия оставить, и так остаются и пребывают духовно немощными, неизлечимыми, хотя и предлагается всем спасительное Христово врачевание. [1, т. 3, с. 111–112.]

Видишь, что и пустой сосуд ничего не может принять в себя, пока не откроется. Так и сердце человеческое, хотя и освобождено будет от суеты

мира сего, но, связанное жестокостью, небрежением, унынием, не может принять слова Божия. Поэтому говорит Христос, Ипостасное Божие Слово: *Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною* (Откр. 3: 20). Всегда Его божественный и пресладкий глас ударяет в сердца наши через слово святое, но не всякий слышит его; не слышит же потому, что ушей сердечных не имеет открытых, о которых Он говорит: *Кто имеет уши слышать, да слышит!* (Мф. 13: 9). Должен хотящий слово Божие в сердце свое принять и от того плод сотворить, открыть сердце свое, и, как иссохшая земля жаждет дождя, чтобы сотворить плод, так сердце наше должно отворить уста свои и жаждать Божия слова, то есть ненасытно хотеть и желать слово Божие слышать, не по иной какой причине, а для того, чтобы душа духовное приобретала созидание. И как повседневно желает желудок наш пищи и питья, так подобает сердцу нашему, как духовному желудку, всегда желать Божия слова, которое есть душевная пища. Об этом святой Давид говорит: *Уста мои я открыл и привлек в себя Дух, ибо заповедей Твоих я возжелал* (Пс. 118: 131). И об этом должно Самого Бога молить, чтобы открыл уста сердца нашего и подал нам эту спасительную жажду. [1, т. 3, с. 120.]

Узкий путь есть путь смирения, послушания, терпения, кротости и отвержения самого себя, то есть воли своей. Широкий путь есть путь гордости, непослушания, нетерпения и самолюбия. Этот к аду, тот к небу ведет. Избирай, каким хочешь идти путем: или узким и низким к небу, или широким и высоким к аду. А третьего в святом Писании не видим. [1, т. 3, с. 120.]

Знаешь ли, христианин, что делают мореплаватели во время великой бури? Тогда они, не имея надежды к спасению, бросают якорь в глубину морскую и закрепляют его в земле, чтобы таким образом корабль и себя с кораблем спасти; чем и спасаются от потопления. Так подобает делать и христианам, которые в море мира сего в корабле Церкви Святой плавают, и в этом подражать корабельщикам. Когда сатана воздвигает на них бурю искушений, бед и напастей, должны всю человеческую надежду оставлять и прибегать к Богу, сердца свои колеблющиеся и бедствующие утверждать в любви Божией. От любви ли Божией хочет их враг отторгнуть и потопить в глубине грехов и преступлений? В любви Божией утверждать корабль сердца своего должны. В отчаяние ли хочет свергнуть? В той же любви якорь упования своего

и спасения укреплять должны, помня написанное: *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него (Ин. 3: 16–17) – и держась милостивых Божиих обещаний, утвержденных клятвою Его в укрепление колеблющегося сердца нашего: Живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был (Иез. 33: 11); и еще: Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь (Ин. 5: 24); и еще: Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную (Ин. 6: 47); и еще: Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек (Ин. 8: 51). В этих непреложных вещах, в которых невозможно Богу солгать, твердое утешение мы имеем, прибегшие взяться за предлежащую надежду, которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий, и входит во внутреннейшее за завесу (Евр. 6: 18–19). [1, т. 3, с. 127–128.]*

Если на тебя, возлюбленный христианин, восстает буря бесовского искушения, подражай тог-

да мореходам и во время напасти колеблющееся сердце утверждай в любви Божией, которую возлюбил нас Бог в возлюбленном Сыне Своем. Да содержит нас эта любовь при любви Божией, когда нас смущает сатана любовью мира сего и замышляет отторгнуть от любви Божией, привлечь же к любви похоти плотской, похоти очей и гордости житейской. Да содержит нас эта любовь и утверждает в надежде, когда тот же враг начнет колебать сердце наше бурей отчаяния и через злые помыслы говорить нам: Нет спасения тебе в Боге твоём (см. Пс. 3: 3). [1, т. 3, с. 128–129.]

Должно волю свою воле Божией покорить и Его святому и премудрому Промыслу отдать себя, да делает с нами как изволит и каким хочет нас путем ведет – гладким или неровным, веселым или печальным, – как поступает искусный лекарь с немоощным, который на волю его отдается и так исцеляется. [1, т. 3, с. 162.]

Если хотим Бога искать, то не должны искать в мире сем чести, богатства и славы. Поскольку Бога искать и чести, или славы, или богатства мирского искать вместе невозможно. Ибо сердце че-

ловеческое раздвоенным быть не может, но или к созданию, или к Создателю только прилепляется; и когда к созданию прилепляется, то отпадает от Создателя; а когда к Создателю пристает, то отлучается от создания. Как, хотя два глаза имеем, не можем смотреть вместе и на небо и на землю, и взад и вперед, – тем более, одно сердце имея, не можем и к Богу прилепляться, и к созданию. Надо непременно или Бога оставить и искать создания, или создание оставить и Бога искать; или к Богу на небо смотреть, или к созданию на землю; или Бога пред собою иметь и смотреть на Него верою, или отворотиться от Него и смотреть к созданию – одно из двух надо избрать и искать того. Верно слово Христово и истинно есть: *где сокровище ваше, там будет и сердце ваше* (Мф. 6: 21). Кто честь мира сего, или славу, или богатство, или что иное от мира сего сокровищем своим считает, к тому и сердце свое прилагает, то замышляет, о том печется, старается, думает, желает и ищет старательно. Кто Бога сокровищем своим единым имеет, тот, всё, что помимо Бога есть, позади оставив, к Нему одному сердцем, мыслью, старанием, попечением и желанием стремится, и хотя много препятствий от мира, плоти и дьявола ему бывает, однако, по подобию огня, кверху всегда стремится и к желаемому своему сокровищу изо всех сил понуждает себя восхо-

дить и восходит. Ибо Духа удержать, остановить и отвратить никто и ничто не может. [1, т. 3, с. 162.]

Нет удобнейшего пути ко взысканию и обретению великого и высочайшего Бога, как истинное и сердечное смирение. Бог, будучи благ и милосерден, ничем так не преклоняется и ничто так не милует, как смиренное и сокрушенное сердце. *Жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог е уничижит* (Пс. 50: 19). Об этом во многих местах святого Писания свидетельствуется, что Бог смиренное сердце привлекает к Себе Своею благодатью. От смирения же сердечного неотлучна бывает духовная нищета, то есть познание и признание своего недостойнства, ничтожества, подлости и окаянства во всяких вещах, телесных и духовных: ибо нищий духом всего себя недостойным признает за свое ничтожество. Так же неотлучно терпение истинное и кротость: ибо всякого злополучия достойным себя признает и злотворящим не мстит, считая себя того достойным. К таковому смиренному сердцу Бог приходит и исполняет его Своею благодатью. [1, т. 3, с. 163.]

Истинное обращение и покаяние – действие Божие. Пасть сами можем, но восстать сами не мо-

жем; погубить себя можем, но спасти себя не можем; заблудиться можем, но обратиться на путь истины не можем без Бога: надо Пастырю искать овцу погибшую. Человеку же приписывается обращение и покаяние потому, что он зовущей и взывающей благодати не противится; а те, которые противятся и не слушают ее, сами по своей вине погибают. [1, т. 3, с. 187.]

Отсекаются сердца злые помыслы: 1) словом Божиим, которое, по учению премудрого Павла, есть меч духовный (см. Еф. 6: 17). Как только восстанет помысел похоти нечистой, или помысел воровства, хищения, лихоимства и всякой неправды, или помысел ненависти, зависти, гнева, злобы, мщения, или помысел гордости, кичения, возношения, сомнения, презрения, унижения ближнего, осуждения и оклеветания, или помысел роптания и хулы, или прочее зло исходит из сердца твоего, христианин, – тотчас, взяв духовный меч слова Божия, которым низлагаются помышления и всякое превозношение, *восстающее против познания Божия* (2 Кор. 10: 5), отсекай, чтобы, возрастая, душу твою не повредил и не погубил. 2) Молитвою, которой Божия помощь на это трудное дело испрашивается. Ибо, узнав от Божия слова, что восста-

ющий помысел – плод духа злобного, тотчас обращай сердце твое к помощнику Богу и проси от Него помощи в брани, да победит врага Он Сам через тебя, немощного. [1, т. 3, с. 194.]

Насколько вредно и пагубно отворять сердце злым помыслам, врагам душевным, настолько душеспасительно открывать его и давать вход в него слову Божию, еще более – желать того должно и стараться. Ибо слово Божие, войдя в сердце, сделает его седалищем премудрости духовной, которая *чиста... мирна, кротка, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна* (Иак. 3: 17). [1, т. 3, с. 220–221.]

Ленив человек от природы на дело благое и похотлив на зло и потому должен себя самого убеждать и принуждать на доброе дело, себя побеждать и отвращать от всякого злого дела. Например, не хочет сердце твое ближнего любить, миловать, простить, смириться, целомудрствовать и прочее – убеждай себя к тому. Хочет сердце твое ближнего ненавидеть, гневаться, злобиться, мстить, злословить и прочее – силой отвращай себя от того и побеждай себя в том. Это есть славная победа, и намного лучшая, нежели

людей побеждать! Себя же самого победить – нет славнейшей победы. [1, т. 3, с. 230.]

Нужна молитва. Сами же себя без помощи Божией победить не можем и без благодати Божией богоугодного дела творить не можем. *Без Меня не можете делать ничего*, – говорит Христос Бог (Ин. 15: 5). Поэтому повелено нам часто и усердно молиться и помощи и благодати просить. Как через злобу дьявольскую человек испортился, так подобает ему благодатью и помощью Божией исправиться. Как через действие врага того сделался склонным и расположенным ко всякому злему делу, а ко всякому делу доброму не расположенным, ибо внутри сердца его злое похотение и отвращение от добра кроется – так подобает ему силой Святого Духа, верой во Христа сделаться охотно готовым ко всякому делу благому и тщательно и прилежно отвращающимся от всякого злого дела, чтобы вместо злобы дьявольской, действовавшей в сердце его, теперь бы в сердце его действовала благодать Святого Духа. И так, если сердце из злого в доброе переменится и исправится, исправиться может весь человек; для чего непременно нужна молитва и воздыхание. Но к молитве должно себя принуждать и обучать, чтобы не в словах одних бы-

ла молитва. Должно рассеивающиеся помышления собирать и привязывать к молитве и, что говорится словами, о том рассуждать умом и так сердце с воздыханием к Богу возводить. [1, т. 3, с. 230–231.]

Изрядное училище для христиан – крест или страдание, терпение бедствий и всяких искушений. *От скорби происходит терпение, от терпения опытность*, – говорит святой Павел (Рим. 5: 3–4). Бедствием и искушением показывается человеку, что у него в сердце кроется – любовь Божия или любовь мира и самолюбие. Многие думают, что Бога любят, но нашедшая беда показывает им, что они себя и мир любят, а не Бога. Многие думают, что терпеливы, кротки, смиренны. Но приспевшая досада и обида показывают им, что в сердце у них нет таких добродетелей. И так познают себя убогими и нищими те, которые прежде думали о себе нечто. Ибо всякое искушение бывает нам к искушению сердца нашего и познанию, что в нем кроется: терпение или гнев, смирение или гордость, послушание или непослушание, – и есть как зеркало, через которое смотрим в сердце наше и рассматриваем, что в нем имеется. Иначе познать его не можем, ибо глубоко. *Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его?* – говорит пророк

(Иер. 17: 9). И, так познав сердце наше, смиряемся и падаем перед Богом, признаем себя виновными, и милости у Него ищем, и просим, и молимся с пророком: *Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей!* (Пс. 50: 12). И для этого-то, кроме прочих причин, напасти на нас посылаются от Бога, то есть чтобы познали самих себя, бедность, убожество и окаянство наше душевное и так смирились. Нашедшее бедствие подобно лекарству, называемому рвотным. Как, рвотное приняв, человек изрыгает вон из себя соки вредные и так видит и познает, чем он болеет, так при нашедшем бедствии исходят помыслы злые, как соки вредные, кроющиеся в сердце и повреждающие душу, и так узнает человек, чем он духовно болеет. А так убеждается прибегать со смирением и прошением ко Христу, душ человеческих Врачу. [1, т. 3, с. 231–232.]

Тяжко это плоти нашей, христиане, чтобы от своего злонравия отречься. Но этого должность веры христианской требует от нас. Для этого очищения должно делать следующее: 1) Всегда иметь перед собой образ непорочного жития Христова и на него душевными очами взирать – для чего нужно чтение или слушание святого Евангелия, в котором написано Христово житие. Этим не исключается

образ жития святых Божиих, которые также взирали на этот живой божественный образ и подражали ему. 2) Всяким старанием и силой принуждать себя к тому, чтобы противиться восстающим в сердце страстям и пресекать их в начале, как только начнут из сердца показываться, и противное им воспринимать в сердце. Например, против гордости – смирение; против гнева, злобы, мщениия, ненависти, зависти, нечистоты – терпение, кротость, любовь, доброжелательство, чистоту от Христова жития воспринимать и тем восстающие страсти усмирять и укрощать. Легко об этом говорить, но не легко это делать, христианин! Ибо природно нам зло и против страстей бороться и их побеждать – не что иное, как против себя самого бороться и себя самого побеждать. Трудная брань и победа, но славная! 3) Поскольку старание наше не сильно без помощи Божией, ибо весьма растленное сердце имеем, поэтому должны Христа на помощь призывать, чтобы Сам нам помог и вместо злонравия нашего Своим благонаравием насадил Духом Своим Святым в сердцах наших. Для этого Он и в мир пришел, чтобы злобу, как зловоние, в душах наших вселившееся, выгнать и благоухание Своих божественных нравов в них насадить. Да будут наше старание, вера и молитва прилежными. Видя это, Он преклонится на милость и подаст нам благодать Духа Своего

Святого, которая будет помогать нам во всем, что касается дела спасения нашего. [1, т. 3, с. 244–245.]

Земледельцы очищают нивы свои, исторгают плевелы, чтобы не препятствовали расти пшенице. Так должны и мы отсекать прихоти и страсти от сердец наших, чтобы не препятствовали расти семени Божия слова и так бы бесплодным его не сотворили. Земледельцы ожидают раннего и позднего дождя на нивы свои, без которого нивы бесплодны бывают, сколько ни трудятся на них. Так и наш труд тщетен бывает, если не сойдет на нивы сердец наших дождь благодати Божией. Должны и мы трудиться, и ожидать дождя милости Божией, и молиться Богу, чтобы послал нам свыше росу благости Своей и напоил ею нивы сердец наших. [1, т. 3, с. 247.]

Пленяется тело наше, когда попадает в плен к неприятелю, или заключается в темнице, или узам связывается; свободу получает, когда от этих бедствий избавляется. Имеет и душа свое горькое пленение, когда человек попадает под власть дьявольскую, служит греху и страстям бесчинным, блудодействует, пьянствует, похищает, крадет, злится и прочие страсти совершает. Освобождается

же Христом, когда обратится от грехов к Богу и верует во Христа, Избавителя всех. Так и в прочем примечается сходство невидимого с видимым и души с телом, о чем святое Писание научит тебя, христианин, если с прилежанием и желанием спасения своего будешь его читать или слушать. А как нам от бедствий духовных освободиться и блаженство духовное получить, представляется в том же Писании образ, то есть вера во Христа, Который верующих в Него избавляет и блаженными делает, как Он Сам говорит: *Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете* (Ин. 8: 36). И еще: *Христос Иисус сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением*, – написал апостол (1 Кор. 1: 30). [1, т. 3, с. 254.]

Всякий рождается злым, ибо всякий в беззакониях зачинается и во грехах рождается (см. Пс. 50: 7). Поэтому, чтобы сделаться добрым, требуется исправление, обучение: как конь свирепый и необученный обучается, чтобы быть пригодным к езде. Страсти, хотя и имеются в молодом сердце, однако еще не усилились и потому, если сначала наказанием и страхом обуздаются, то усмирятся и укротятся. Надо ожидать доброй надежды в юноше, так воспитанном. Молодое деревцо к какой

стороне приклонится, так и до конца будет стоять. Так и юное сердце: чему обучено будет, того и до смерти будет держаться. [1, т. 3, с. 285–286.]

Хотя бы и в добре воспитан был человек и благочестиво жил, но если со злыми общаться будет, может развратиться, как прикасающийся к саже очерняется: *Худые сообщества развращают добрые нравы* (1 Кор. 15: 33). Поэтому, как Лот из Содома, так добрый от сожития со злыми должен убежать, чтобы не погибнуть, беззаконной их жизнью развратившись. [1, т. 3, с. 285–286.]

Божие слово и прочие книги, с ним согласные, обличают грех и учат добродетели и так отводят нас от греха, показывая мерзость его и от него последующую гибель, – чем человек может отвратиться от греха и творить покаяние и плоды его, то есть добрые дела. [1, т. 3, с. 286.]

Прилично ли христианину к сатане и злым его делам обращаться, от которых отрекся и на которые поплевал, и отвращаться от Создателя и Искупителя своего и изменять Ему, Которому, как

Царю своему и Государю, обещал верой и правдой служить? Воистину такому приличествует пословица: *Пес возвращается на свою блевотину, и: вымытая свинья идет валяться в грязи* (2 Пет. 2: 22). Ибо христианин омывается при крещении от всех греховных скверн, по сказанному: *Омылись... освятились... оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего* (1 Кор. 6: 11). Но когда христианин к грехам обращается и творит их, как пес возвращается на свою блевотину и вымытая свинья в грязь. Ибо всякий грех – как мерзкая блевотина и как смрадная грязь, которыми человек, благодатью Христовой в крещении омовенный, освященный и оправданный, опять оскверняется, когда творит грех и изменяет Богу и Создателю своему, и так делается неверным Тому, Которому обещал верно служить. О, сколь тяжкая и бедственная эта измена! Тяжкая, ибо Богу, а не человеку изменяет грешник. Тяжко государю своему, царю земному, изменить, насколько больше Богу – Царю Небесному? Бедственная, ибо грешник опять предается во власть дьявольскую, от которой благодатью Божией избавился было, и так опять делается чадом гнева Божия, тьмы и вечного осуждения тот, который сделался было сыном света, благословения Божия и наследником вечной жизни. Сколь многими слезами и плачем нужно грешнику эту

измену оплакать и омыть оскверненную свою душу! Помни, христианин, баню крещения, в которой омылся от скверн греховных, и не возвращайся в них; и отрицания и обещания не забывай и берегись нарушать их – да не изменишь Создателю твоему. Если же изменил, обратись опять со слезами и плачем к Отцу своему, как блудный сын, и помилует тебя; и впредь не отступай от Него – да не лишишься милости Его вовеки. [1, т. 3, с. 286–287.]

Помнить (надо – *прим. ред.*) последние четыре: смерть, суд Христов, ад и Царство Небесное. Всегдашняя память и верное размышление об этом отвращают от греха. Смерть нечаянно приходит и восхищает всякого, праведника и грешника, и посылает на тот век. По смерти суд Христов следует праведный, на котором слов, дел и помышлений незаконных испытание будет, где следует или прославиться, или постыдиться. После суда того две дороги откроются: одна в ад, которой повлекутся грешники нераскаянные; другая в Царство Небесное, и пойдут ею праведники и святые. *Избавленные Господом придут на Сион с радостным восклицанием; и радость вечная будет над головою их (Ис. 35: 10). И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную (Мф. 25: 46).* Размышление об этом – истинная христианская философия, кото-

рая учит не природу вещей испытывать, но суету мира, краткость времени и долготу вечности познавать и сердце обращать от видимого к невидимому и от временного к вечному. *Во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовек не согрешишь* (Сир. 7: 39). [1, т. 3, с. 288.]

Смерть Христова и ужасное Его за грехи наши страдание сильно отвратить христианина от греха. Из-за гордости нашей так глубоко смирился Он; из-за наших сквернословий, злословий, хулений, клевет святейшие Его уши претерпели хулу и поношение; за хищения наши руки Его ко Кресту пригвождены были; за пьянство и сладострастие наше уксусом, с желчью смешанным, напоен был; за скверны и нечистоты наши так ужасно мучен был и все наши грехи и беззакония на древе крестном страданием Своим очищал. *Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши* (Ис. 53: 5). Тебе ли, христианин, делать то, за что Сын Божий, Избавитель твой, такое бесчестие и мучение претерпел? Что Христу горесть и мучение сделало, тем ли тебе услаждаться? Да не будет этого! [1, т. 3, с. 289–290.]

Злые помыслы восстающие и ко греху влекущие тотчас отсекай – не иначе как искру огненную от

руки отрясаем, чтобы, усилившись, как разбойники, войдя в дом, не опустошили дом наш душевный и не погубили нас. Ибо в том подвиг христианский и состоит. Если помыслы отсекаем, отсечем и грех. Ибо от помыслов и грех бывает, как от корня дерево или как от семени плод. Отсеки корень – и древа не будет; подави семя – и плод не возрастет. Труден этот подвиг, но нужен христианам. Надо распинать плоть со страстями и похотями всякому, кто хочет Христовым быть. Ибо только те Христовы, которые распинают плоть (см. Гал. 5: 24). [1, т. 3, с. 290.]

Бог на всех нас смотрит и дела наши и помышления испытывает; и ничто перед Ним не утаено, что ни делается во дни и в ночи, ибо перед Ним как день, так и ночь равны. Но знает и то, что будем делать, помышлять и говорить, и всякое дело, слово и помышление наше в книге Своей записывает... Если кто грех какой творит явно или тайно, если крадет, убивает, блудодействует и прочее беззаконие делает – видят очи Его. Если кто злословит, хулит, ругает, клеветает, сквернословит и прочие беззаконные слова произносит – слышат святейшие уши Его. Если кто в сердце своем замышляет что худое и злое – уже знает Он то. Если кто ненавидит,

презирает ближнего своего, если злится на него и отомстить ему хочет как-нибудь – уже то явно перед Ним и за то воздастся ему. Размышляй об этом, христианин, и берегись перед всевидящим оком Божиим грешить и беззаконничать. Беззаконно и бесстыдно перед царем земным – человеком, перед властелином, перед отцом плотским и перед всяким честным человеком бесчиние показывать, ибо таким бесчинием присутствующему лицу досада и бесчестие делается. Насколько более перед величеством Божиим делать то беззаконно, бесстыдно и страшно. Не видишь ты Его, но Он видит тебя, ибо близко от тебя есть. Берегись же досаждение и бесчестие величеству Его делать – да не узнаешь на себе Его суд праведный. [1, т. 3, с. 291–292.]

Грехи по большей части бывают от случаев и соблазнов. Так царь Давид вышел пройтись на крышу дома царского, и увидел жену Урии, и прелюбодействовал с нею (см. 2 Цар. 11: 2–4). Так и ныне многие выходят из домов своих и бывают на собраниях, на пиршествах и прочих делах человеческих и так много согрешают то словом, то делом, то соблазняют, то соблазняются, отчего сохранены были бы, если бы внутри дома своего пребывали и в трудах по своему званию находи-

лись. Поэтому желающий греха избежать должен удаляться и от случаев, которые ко греху приводят, как то: от разговоров, от бесчинных собраний и пиршеств, ибо *худые сообщества развращают добрые нравы* (1 Кор. 15: 33). В таких собраниях почти столько бывает соблазнов, сколько лиц, и столько грехов и беззаконий, сколько слов и дел. Беги, христианин, от таких собраний, как Лот от Содомы. [1, т. 3, с. 292–293.]

Поскольку час от часу умножаются соблазны, и оскудевает благочестие, и нечестие усиливается, то душа, любящая благочестие, не должна смотреть, что люди делают, какие бы они ни были, а должна внимать, чему слово Божие учит. Не смотри, христианин, на тех христиан, которые то и знают, что или ездят в гости, или встречают и принимают гостей; которые тому только и учатся, как обогатиться и прославиться на земле; которые за грех не считают чужое присвоить, ближнего осудить, оклеветать, обесчестить, обмануть и прельстить, на ближнего злиться, отмстить ему, и прочее, – нет в таких и следа христианства. *Не ревнуй лукавнующим, ниже завиди творящим беззаконие* (Пс. 36: 1), но более внимай, что слово Божие говорит: *Не любите мира,*

ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек (1 Ин. 2: 15–17). [1, т. 3, с. 293.]

Поскольку через глаза и уши наши, как в окна, в храмину сердца нашего всякий соблазн входит и, хотим того или не хотим, трогает нас и восставляет похоть, то не должно им давать свободу, чтобы соблазн, войдя через них, не поколебал и не совратил дом наш душевный. Так Давид увидел жену – и пал с нею, как выше сказано. Так и ныне многие неосторожно видят – и падают, хотя не телом, но душой. Безопаснее врага в дом не пускать, нежели, пустив, с ним бороться. Так опять же многие слышат клевету и пересуды ближних своих – и языком с ними падают. Поэтому как очи от суеты, так уши от клеветы отвращать должен желающий греха избежать. [1, т. 3, с. 294.]

Старание и подвиг человеческий без помощи Божией ничего не могут, ибо растленное и ко всякому злу склонное естество имеем и сатана всегда

старается запнуть ноги наши, скрывает сети нам и на пути нашем полагает соблазны нам и так старается всяким образом нас в грех ввергнуть. Поэтому непременно нужна всегдашняя молитва желающему против греха сражаться. На всякий час требуем помощи Божией, ибо на всякий час борет нас враг наш, потому всегда и помощи у Бога против него просить должно. [1, т. 3, с. 294.]

Должен всякий человек осмотреться, в каком он состоянии находится и не обладает ли им какая страсть и греховный обычай; не пленилось ли сердце его сребролюбием и лихоимством, или блудной похотью, или любовью суетной славы и чести; не обладает ли им гнев и злопамятность, или пьянство; не имеет ли привычки к осуждению, оклеветанию, хулению, ругани, злословию ближнего и прочее. Ибо страсть и обычай ослепляют душевное око так, что человек бедствия и гибели своей не видит. Потому нужно прилежное чтение или слушание святого Писания и прочих христианских книг, ибо из них грех познается; обращение с добрыми и благочестивыми людьми, от доброй жизни которых свои развращенные нравы может познать человек. К тому же должно призывать и молить Иисуса Христа, просветителя слепых, что-

бы Сам Он просветил душевные очи. Без Него как просвещения, так и познания бедственного греховного состояния не бывает. Пока Он не коснется слепых наших очей, всегда будем слепы и будем блуждать, как слепые. Это испытание и познание непременно нужно всякому желающему вечное спасение получить; ибо от него есть начало спасения. Как будешь искать исцеления, не познав болезни? Надо непременно познать прежде болезнь. Больные требуют врача, как говорит Господь: *Не здоровые имеют нужду во враче, но больные* (Мф. 9: 12). Кто же больные? Непременно те, которые признают и признают свою болезнь. Как испытываем телесную болезнь, чтобы излечиться, так должны испытывать душевную болезнь, чтобы, познав ее, исцеления искать. Как начало здоровья телесного – познать болезнь, так начало спасения – познать бедственное состояние души своей. Ибо такое познание подвигнет человека искать средства, которым бы мог избавиться от бедствия своего. Испытывай себя и познавай, христианин, в каком состоянии находишься. Имеешь ли богатство, или не имеешь? Здоровье или болезнь телесная, слава или бесславие – что тебе? Все это в мире останется. Одно то испытывай, какую болезнь имеет душа и имеешь ли надежду спасения, которое одно нужно. [1, т. 3, с. 299.]

Познавший бедственное состояние души своей не должен медлить, а скорее от злого обычая отстать, ибо чем более будешь медлить в страстном обычае, тем более он усилится и труднее от него отстать; так же как чем более продолжается болезнь телесная, тем сложнее ее бывает вылечить. И хотя страсть сильно будет бороться и на прежнее состояние привлекать, твердо против нее, как домашнего врага, стоять, не поддаваться похоти ее, призывать всемогущую помощь Сына Божия. Ибо страсть подобна псу. Как пес бежит за нами и гонит нас, когда от него убегаем, а когда против него стоим и гоним его, бежит от нас, так и страсть гонит того, кто ей поддается и слушает ее; уступает же тому, кто противится ей. Произволение, старание и труд с помощью Божией все может; и хотя много мучительства от нее претерпит подвижник, однако наконец уступит ему, укрепленному силой Божией, которая помогает труждающимся и молящимся. Много таких примеров представляет нам церковная история, в которой читаем, что многие разбойники, блудники, блудницы и прочие грешники, обратившиеся от грехов к Богу, хотя и много претерпели от злого обычая, однако, наконец, с помощью Божией победили его и «плоть» распяли «со страстями и похотями».

И так сделались «Христовыми» рабами (см. Гал. 5: 24) те, которые были «рабами греха» (см. Ин. 8: 34). Такие примеры для того и написаны, чтобы заблудшие грешники не отчаивались обращаться и против злого обычая сражались, ибо с помощью Божией все возможно человеку. Тот же Иисус Христос вчера и сегодня, Тот же и вовеки, Помощник и Спаситель обращающихся, труждающихся, сражающихся и призывающих Его (см. Евр. 13: 8). [1, т. 3, с. 301–302.]

Люди больше всего гордятся или честью и славой, или богатством, или разумом, или силой, или благородством. Но поскольку все это перемене подлежит и как приходит к нам, так и отходит от нас, ибо не наше, то возноситься тем, что не наше, весьма несмысленно. Все, что ни имеем, не наше, а Божие; мы лишь сосуды Божиих дарований. Богу дарующему подобает всякая хвала, и честь, и благодарение, а человеку – смиряться, дабы, что имеет, не отнято было из-за гордости. [1, т. 3, с. 377.]

Низлагает гордость нашу нагота наша. Прочие животные не требуют одежды, а человек так беден и убог, что и одежды своей не имеет, а от жи-

вотных и прочего создания принимает ее. Овца, лисица, волк, заяц, рысь и прочие одевают и греют нас. [1, т. 3, с. 377–378.]

Низлагают гордость нашу и бедствия наши. Кто большим страстям, тлению, болезням, немощам подлежит, чем человек? Кто большему страху, печали, скорби подвержен, чем человек? Отовсюду окружен бедами: сзади – грехи, спереди – смерть, сверху – суд Божий, снизу – ад, со сторон – соблазны мира и козни бесовские, внутри – плоть со страстями и похотями. В таком ли бедственном состоянии гордиться? [1, т. 3, с. 378.]

Низлагает гордость нашу конец жизни нашей, ибо прах земной все мы и в землю пойдем (см. Быт. 3: 19). Мысленно осмотри гробы и отличи там царя от воина, славного от бесчестного, богатого от нищего, крепкого от немощного, благородного от худородного, мудрого от неразумного. Тут мыслью пребывая, хвались своим благородством, тут превозносись разумом, тут величайся богатством, тут возносись честью, тут считай ранги, тут исчисляй титулы. О, бедное создание, бедное по началу, бедное по середине, бедное и по концу! Как обветша-

лый и гнилой сосуд, как прах земной – таков человек и в землю пойдет. [1, т. 3, с. 378.]

Чем более Христа будем познавать и вспоминать, тем более свою подлость и окаянство узнавать и так смиряться. Христос, Сын Божий, Господь твой, ради тебя смирился – тебе ли, рабу, гордиться? Господь твой ради тебя рабский образ принял – тебе ли, рабу, искать господства? Господь твой ради тебя бесчестие принял – тебе ли, рабу, честью возноситься? Господь твой не имел, где головы приклонить, – тебе ли, рабу, расширять великолепные здания? Господь твой ноги умыл Своим ученикам – тебе ли стыдно послужить братии своей? Господь твой злословия, поношения, поругания, посмеяния, заплевания претерпел – тебе ли, рабу, досадного слова не потерпеть? Он неповинно и ради тебя терпел – тебе ли, виноватому, и для себя не терпеть? Не заслужили ли грехи твои того? Господь твой за распинателей Своих молился: *Отче! Прости им* (Лк. 23: 34) – тебе ли, рабу, на оскорбивших тебя гневаться, злиться, искать мщения? Но кто ты такой, что не терпят уши твои оскорбления? Тварь убогая, немощная, нагая, страстная, заблудшая, всяким злополучиям подверженная, всякими бедами окруженная, трава, сено, пар, в мале являющийся-

ся и исчезающий. Но смотри и берегись, чтобы и тебя Христос Господь твой не постыдился, если ты смирения и кротости Его стыдишься. Говорит: *Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами* (Мк. 8: 38). Стыдится же Христа и слов Его тот, кто не следует Его смирению, кротости, терпению, а с миром хочет в гордости царствовать. [1, т. 3, с. 378–379.]

Поскольку так глубоко в сердце нашем смертоносный гордости яд укоренился, то должно часто взирать на глубочайшее смирение Сына Божия и тому учиться у Него, как Он Сам говорит: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11: 29). Должно притом и просить Его усердно, чтобы, пагубный тот яд лечением благодати Своей выгнав, подал дух смирения, за которым воспоследуют и прочие Его дарования. Ибо *смиреным Бог дает благодать* (Иак. 4: 6). [1, т. 3, с. 380.]

Добродетель, противоположная гордости, — смирение. Насколько гнусна и мерзка гордость, настолько благоприятно и любимо Богом и людьми

смирение. Ни на что великий и высокий Бог так любезно не взирает, как на смиренное и умиленное сердце. Потому и Пресвятая Богородица говорит о Себе: *призрел Он на смирение Рабы Своей* (Лк. 1: 48). Когда гордость отступает от человека, в него вселяется смирение, и чем более уменьшается гордость, тем более возрастает смирение, ибо одно другому, как противоположное, место уступает. Тьма отходит, и наступает свет. Тьма – это гордость, а смирение – свет. Если рассудим о себе самих и познаем наше бедствие и окаянство, то будем иметь достаточную причину для смирения. Рождаемся нагими и с плачем; живем в бедах, напастях и грехах; умираем со страхом, боязнью и воздыханием; погребаемся в земле и в землю обращаемся. Тут не видно, где богатый, где нищий, где благородный и где безродный, где господин и где раб, где мудрый и где неразумный лежит. Все там сравнялись, так как все в землю обратились. Итак, почему земля и гной возносятся? Возлюбленные христиане! Познаем нашу бедность и окаянство и смиримся *под крепкую руку Божию, да вознесет нас в свое время* (1 Пет. 5: 6). Познаем, возлюбленные, что мы христиане – от Христа, кроткого и смиренного сердцем. Стыдно и весьма неприлично гордиться христианам, если Христос, великий и высокий Бог, смирил Себя. Стыдно гордиться рабам,

когда Господь их смирен. Нет ничего столь неприличного и непристойного для христиан, как гордость, и ничто так не показывает христианина, как смирение. От смирения познается человек, что он истинный ученик кроткого и смиренного сердцем Иисуса. Итак, если хотим показать свидетельство, что мы истинные христиане, то научимся от Христа быть смиренными, как Он Сам увещевает нас: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11: 29). Напишем и углубим в нашей памяти апостольское слово: *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать*. [1, т. 5, с. 519–521.]

Гордость, от которой зависть, как сказано, рождается, должно с помощью Божией отложить – и так, без злого корня, и злого плода не будет. «Зависть, – говорит Августин, – есть дочь гордости: умертви мать, и дочь ее погибнет». [1, т. 3, с. 386.]

Поучаться в любви ближнего – так зависть упасть будет. Ибо *любовь не завидует*, – говорит апостол (1 Кор. 13: 4). И хотя в сердце и будет ударять пагубная эта стрела, но оно духом любви действию ее станет противиться и побуждать себя, и нехотящего, к благодарению Бога, что ближний в благополу-

чий находится. Так всякое внутреннее зло исцеляется и, как говорят, клин клином вышибается. Должны мы принуждать себя ко всякому добру и делать не то, что злое сердце хочет, а чего вера и совесть христианская требует: *употребляющие усилие восхищают Царствие Небесное* (Мф. 11: 12). Так противимся злобе и мщению, роптанию и хулению и прочим страстям и принуждаем себя к терпению и прочему благочестию. Что сначала не без трудности, но после с помощью Божией удобно будет. [1, т. 3, с. 386.]

В мире этом нет ничего великого и удивления достойного, и нет истинного блаженства, кроме вечного и небесного. А когда в этом мнении находиться будем, то и зависть ослабеет и недействительна будет. Ибо зависть рождается от благополучия ближнего; но когда благополучие временное, то есть честь, богатство и прочее, благополучием истинным считать не будем, то и завидовать тому не будем. Если, земное презрев, будешь искать небесного, то ни чести, ни славе, ни похвале, ни богатству, ни благородству не будешь завидовать, ибо несравненно лучшего желаешь. Князь и вельможа не завидуют похвале сапожника, портного, столяра и прочих мастеров, поскольку намного лучшую имеют. Так и временному, жалкому и, так сказать,

мнимому не завидует тот, кто постоянного и истинного вечного блаженства ищет. Хочешь ли от мучительной этой язвы не снестаться и не повредиться? Вменяй временное все как ничто, и так не будет она в тебе иметь места. [1, т. 3, с. 387.]

Гнев обращается в злобу и злопамятность, если долго удерживается и питается в сердце. Поэтому повелено нам скоро его пресекать, чтобы в ненависть и в злобу не возрос, и так ко злу большее зло не приложилось. *Солнце да не зайдет во гневе вашем; и не давайте места диаволу*, – говорит апостол (Еф. 4: 26–27). Как пожар, если вскоре не потушится, многие поедает дома, так и гнев, если вскоре не пресечется, много зла причиняет и многих бед причиной бывает. Поэтому, по увещанию апостола, должно вскоре гнев из сердца изгонять, когда начнется, чтобы, усилившись, и нас самих, гневающихся, и тех, на кого гневаемся, более не повредил и не погубил. [1, т. 3, с. 390.]

Если гнев тебе сроден или ты по привычке к нему склонен, то берегись прилежно того, что эту страсть возбуждает. Утишь себя на малое время и сосчитай, сколько дней ты не сердился. Ты по своему нра-

ву ежедневно сердиться привык, а будешь два или три дня ни на что не зlobиться, это уже подлинный знак того, что гнев твой убывает. Если увидишь, что гнева с яростью целую неделю у тебя не было, то, сходя в церковь, за эту милость Творца своего усердно поблагодари. Сегодня я ни о чем не печалился и завтра тужить не стану. А что, если я недель пять-шесть сряду то же делать начну? Не лучше ли мне прежнего будет? [1, т. 5, с. 694–695.]

Поскольку у зlobных людей яд зlobы скрыт в сердце, и различные хитрости тайным образом плетут они на того, на кого зlobятся, и то тем, то другим, то третьим образом зlobу свою совершить замышляют, – потому и уберечься от них невозможно. Благочестивой душе одно остается убежище – молитва святая, терпение, непоколебимое упование на Промыслителя Бога, перед Которым ничто не скрыто, Который всем воздает по делам. [1, т. 3, с. 394–395.]

Зlobные люди, если верят, что Бог есть и всем воздает по делам, должны отложить зlobу и ближнего простить, по слову Христову: «Прощайте, и прощены будете», – и внимать, что Сирах гово-

рит: Мстительный получит отмщение от Господа, Который не забудет грехов его. Прости ближнему твоему обиду, и тогда по молитве твоей отпустятся грехи твои. Человек питает гнев к человеку, а у Господа просит прощения; к подобному себе человеку не имеет милосердия, и молится о грехах своих; сам, будучи плотию, питает злобу: кто очистит грехи его? Помни последнее и перестань враждовать; помни истление и смерть и соблюдай заповеди; помни заповеди и не злобствуй на ближнего (Сир. 28: 1–7). [1, т. 3, с. 395.]

Любовь – добродетель, противоположная злобе. Насколько горька злоба, настолько сладка любовь. Насколько вредна и пагубна злоба, настолько полезна любовь; и сколь злы и горьки плоды злобы, столь добры и сладки плоды любви. Злоба и для злобствующих, и для других горька; любовь и для любящих, и для любимых сладка. Злоба снедает и связывает сердце; любовь развязывает и расширяет сердце. Злоба умерщвляет; любовь оживляет. Мертв тот, кто в злобе живет, и жив тот, кто в любви пребывает. Злоба печалит; любовь утешает, приносит радость и веселит. Злоба жестока и свирепа; любовь мягка и кротка. Злоба горда и превозносчива, а любовь смиренна. Злоба немилосердна;

любовь милосердна. Злоба нетерпелива; любовь долготерпелива. Злоба творит зло; любовь зла не творит, но творит добро. Злоба всем ненавистна и гнусна; любовь для всех благоприятна и любима. Злобу все осуждают; любовь все хвалят и превозносят. Живущий в злобе беден и окаянен; живущий в любви блажен и благословен. Живущим в злобе и Бог, и люди гнушаются; о пребывающем в любви Бог и люди радуются. Злоба – это семя дьявольское; любовь – семя Божественное. Итак, окаянно и пребедно состояние злобных людей, хотя бы они как боги в мире почитались; преблаженно и утешительно состояние сердец, исполненных любовью, даже если они как земля и гной попираются. Те внешне красивы, но внутри гнусны; эти внешне некрасивы, но внутри сладки. Те внешне блистают, но внутри темнеют и чернеют; эти внешне не смотрятся как нечто ценное, но внутри все имеют. Те внешне здоровы, но внутри гнилы; эти внешне неказисты, не умеют красиво и гладко говорить, но внутри здоровы, красивы и приятны. Те подобны яблокам красивым снаружи, но внутри горьким и червивым; эти подобны яблокам внешне непригодным, но внутри сладким и вкусным. Итак, те – злое дерево, а эти – доброе. Ибо *дерево познается по плоду* (Мф. 12: 33): каковы плоды, таково и дерево. [1, т. 5, с. 526–528.]

Все мы грешники перед Богом. Если в каком-то грехе не находишься, то, может быть, уже был; если не был, то можешь быть; можешь тяжелее согрешить, нежели ближний твой, которого судишь за грех. Ибо общее у всех окаянство. Внутри нас зло кроется. Враги наши в домах наших – страсти наши. Все тем же случаям подлежим. Ближний твой сегодня, а ты завтра то же сделаешь, хотя не делом, так или словом, или мыслью. Без Божией благодати ничего не можем творить, кроме одного зла. Случай и дело это показывает. [1, т. 3, с. 598–599.]

Полезно примечать следующее: 1) Всякому на себя смотреть, и свои пороки и грехи перед глазами положить, и их очищать стараться: ибо за них будет истязаем перед судом Божиим, если не покается. Такое рассмотрение собственных грехов не допустит чужих пороков изыскивать. Как немощный, видя свою немощь, заботится о себе, а не о других, так, кто свою душевную видит немощь, старается от нее освободиться и сперва старается исправить себя, нежели других, сперва бревно из своего глаза вынуть, нежели сучок из глаза брата своего. 2) Помнить, что за осуждение такое сам будет судим. 3) Беречься от разговоров непо-

требных, в которых люди только пересуживаются и то одного, то другого имя и честь терзается. 4) Удаляться от тех, которые привычку эту злую имеют, как от прокаженных, которые злосмradным своим запахом и другим вредят. 5) Брату падшему или падающему духом любви соболезновать, и от его падения самому осторожно поступать, и за него молиться милосердному Богу, чтобы падшего восставил, а тебе в тот же грех впасть не попустил. 6) Имеющим злую привычку молиться с псаломником: *Положи, Господи, хранение устом моим* (Пс. 140: 3). [1, т. 3, с. 402–403.]

Чтобы праздности и ей последующих зол избежать, должно твердо знать: 1) Что время дороже всякого сокровища. 2) Как слова сказанного возвратить, так и времени потерянного сыскать невозможно. 3) Потерявшие напрасно время будут жалеть и малейшего времени для покаяния поищут не иначе, как жаждущие студеной воды; но не найдут, когда время будет суда, а не покаяния; строгости, а не помилования. 4) Следует непременно дать ответ и за само время, даром потерянное. Ибо настоящее время есть торг, на котором таланты, Господом нашим нам данные, должно трудами с помощью Божией умножать, чтобы

с ленивым рабом не услышать страшного того определения Господнего: *Негодного раба выбросьте во тьму внешнюю* (Мф. 25: 30). [1, т. 3, с. 412.]

Чтобы от пьянства остеречься, полезно примечать следующее: 1) Юным не позволять опьяняющего питья пить, поскольку юные легко привыкают и чему в юности учатся, того и всю жизнь держаться будут. 2) Не позволять им с пьяницами и развращенными водиться. 3) Взрослым без нужды не пить вина. 4) От злых компаний и пиршеств удаляться. 5) Помнить, что от этой страсти весьма трудно отстать. И многие от той и в той самой страсти погибают душой и телом. 6) Привыкшим к этой страсти крепко против мучительства ее вооружиться, стоять, не поддаваться, молить и призывать всеильную Божию помощь. 7) Вспоминать случающиеся в пьянстве беды и сравнивать трезвого жития состояние с состоянием пьяного. 8) Помышлять, что многие пьяными во сне умирают и с этого света на тот переходят без всякого чувства и потому без покаяния, и прочее. [1, т. 3, с. 419.]

Сильно влечет ко греху человеческая привычка. Видим это зло, видим, что пьяницы всегда стре-

мятся к пьянству, похитители к хищению, блудники и прелюбодеи к нечистоте, клеветники к клевете, и прочее. Ибо привычка их, как веревка, влечет к греху и так, как голодный к хлебу и жаждущий к воде, стремятся они ко греху, к которому привыкли. Подстрекаемые привычкой, люди согрешают. Против нее непременно должно подвизаться человеку-христианину, желающему спастись и веру свою от дел показать. Люты все эти противники нашего спасения. Люта *плоть со страстями и похотями* (Гал. 5: 24), которая *желает противного духу* (Гал. 5: 17); лют супостат дьявол, который непрестанно прельщает и борет нас; люты и соблазны, которыми похоть плотская, как огонь ветром, раздувается и разжигается. Но для привыкшего ко злу лютое всего привычка, она для человека как вторая природа. Труден, признаюсь я, для всех подвиг против вышеописанных противников, но необходим и почетен. Многие подвизаются и побеждают людей, но становятся пленниками и рабами своих страстей. Нет более славной победы, чем самого себя и грех победить. Венец и торжество без победы не бывают, не бывает и победа без подвига против врагов. Возлюбленные христиане! Вступим в этот подвиг, да с помощью Христовой одержим победу, и получим от него венец доброты, и вечно будем торжествовать в Царствии Его. [1, т. 5, с. 509–510.]

Лихоимство опаснее прочих беззаконий. Блуднику, злобному, пьянице и прочим нужно только отстать от грехов и покаяться, чтобы спастись, а лихоимцу не только отстать должно от лихоимства, но и похищенное возвратить тому, у кого похитил, или, если того сделать невозможно, расточить то, что во зле собрал, и так каяться. Ибо иначе ему каяться невозможно. Слушай, что через пророка Бог говорит: *и когда скажу нечестивому: «Смертью умрешь», – и обратится от греха своего, и сотворит суд и правду, и залог отдаст, и похищенное возвратит, беззаконик в заповедях жизни ходить будет, так, чтобы не сотворить неправды, жизнью жив будет, и не умрет* (Иез. 33: 14–15). Смотри, что похищенное должен возвратить. А если похититель впадет в такую скудость, что совсем не будет иметь, чем возвратить похищенного, но, придя в чувство, захочет каяться, и все, что бы ни было, пожелает отдать – в таком случае милосердным Богом желание вместо истинного возвращения принимается. Иначе это не истинное покаяние, а притворное и ложное и не иное что, как прельщение и умягчение грызущей совести. [1, т. 3, с. 433–434.]

Чтобы пагубной страсти сребролюбия и лихоимства не поработиться, должен каждый помнить

апостольское слово: *Мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем* (1 Тим. 6: 7–8), и прочее и Христово страшное изречение: *Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит* (Мф. 16: 26)? А пленившиеся лихоимством и желающие каяться пусть внимают тому, что мытарь Закхей, каясь, сказал Христу, в дом его пришедшему: *Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо.* Потому и слышит от Христа: *ныне пришло спасение дому сему* (Лк. 19: 8–9). [1, т. 3, с. 435.]

Согрешившим после святого Крещения одна только надежда осталась – истинное покаяние. Слава Богу за это, слава Богу, мы еще не погибли! Грешники! Еще осталась надежда; еще щедроты Божии не окончились; еще покаяние грешникам проповедуется; еще нищим благовествуется; еще милость Царя Небесного везде провозглашается; еще двери милосердия не затворены; еще благодать Божия всем отверста; еще Евангелие и Агнец Божий, *Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1: 29), проповедуется; еще Царствие Божие возвещается; еще кающиеся грешники спасают-

ся и мытари и прелюбодеи, очистившиеся покаянием, в Царствие Божие входят; еще милосердный Бог всех отворотившихся к Себе призывает, и ожидает, и обещает милость; еще чадолюбивый Отец блудных сынов, из дальней страны возвращающихся, принимает, и двери дома Своего им отверзает, и в лучшую одежду их облакает, и дает перстень каждому на руку, и сапоги на ноги, и всей Своей святой семье велит радоваться о них: радуйтесь, Ангелы и все избранные Мои! Грешники ко Мне обращаются, люди, создание Мое, по образу Моему и подобию сотворенное, погибшие спасаются, мертвые оживляются и заблудшие находятся. Слава благости Его, слава человеколюбию Его, слава милосердию Его, слава щедротам Его! Бедные грешники! Почему мы медлим в далекой стране и не идем к Отцу нашему? Почему от голода гибнем? Почему беззакониями, как *рожками, которые ели свиньи* (Лк. 15: 16), питаемся? В доме Отца нашего всякое изобилие, там и наемники до избытка насыщаются. С великим усердием и желанием ждет нас Отец наш, и нас, возвращающихся к Нему издалека, любезно увидит, и милосердными очами воззрит на нас, и милы Ему будем, и так бросится нам на шею, и обнимет нас, и облобызает нас лобзанием любви Своей святой, и не будет нам выговаривать, и грехов наших и беззаконий

наших не помянет, и начнут о нас радоваться и веселиться все святые Ангелы и избранные Его. Придем же в себя и, восстав, пойдем и поспешим к Отцу нашему и скажем Ему со смирением и сожалением: *отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих* (Лк. 15: 18–19). Поспешим, поспешим, грешники, пока время не ушло, пока Отец ждет, пока двери дома Его святого не затворены! Покаемся, пока милосердие Божие действует, дабы не познать на себе правды Божией – вечного суда. [1, т. 5, с. 458–460.]

Вопрошаешь: от чего грех узнается? Ответ: от закона и рассмотрения совести. Закон говорит: не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не злословь, не клевети, не гневайся, и прочее. Но когда человек это слышит или читает, то в совесть смотрит, и рассуждает, и рассматривает, не делал ли или не делает ли того, что закон запрещает, – и так узнает грех. Ибо совесть согласна закону Божию. Что обличает закон, то и совесть, и когда совесть в чем-либо не обличает человека, то и закон его в том не обличает. Итак, поставь совесть твою против закона, как ставишь лицо против зеркала, и так рассуждай о законе и совесть рассматривай.

Например, закон говорит: не обижай ближнего – видишь, что закон тебе повелевает. На это запрещение смотря, посмотри в совесть твою: не делал ли или не делаешь ли ты того, что запрещает закон? И когда видишь это в совести, то и узнаешь, что ты согрешил против Божия закона. Так от закона и рассмотрения совести узнаешь грех, так и о прочих грехах разумей. Ибо совесть солгать не может, она то свидетельствует, что в ней есть. Нарушенный закон, грешником слышанный или читаемый, ударяет в совесть согрешившего, а совесть, преступлением закона раздраженная, обличает человека за грех. И так закон и совесть в познание греха приводит согрешившего. В совести каждый грех записывается, как в книге, и даже если бы человек хотел скрыть грех – от совести скрыть не может. Прочитай заповеди Божии и смотри в совесть – и увидишь, в чем ты согрешил. И так в познание грехов будешь приходить. А от познания грехов последует покаяние, а оттуда последует страх суда, ибо закон нарушенный грешнику гнев Божий возвещает. Последует стыд, так что сам себя стыдиться будет за то, что он, земля и пепел, Бога, Царя и Господа не слушал. Последует печаль и болезнь сердца, что своего Создателя и Благодетеля, Которого более всего должен почитать, непослушанием и своевољством не почитал.

Все это последует от рассуждения о законе, грехом разоренном, и от рассмотрения совести, грехом раздраженной. [1, т. 5, с. 216–217.]

Помощь в подвиге против греха можно обрести в следующем: 1) Слушать и внимать Божию слову. Оно показывает грех и добродетель, от греха отводит и поощряет к добродетели. Ибо *все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен* (2 Тим 3: 16–17). Ибо Божие слово есть духовный меч (см. Еф. 6: 17), которым посекается враг душевный. 2) Бог на всяком месте присутствует, и, где бы мы ни были, Он с нами; и все, что мы ни делаем, пред Ним и святыми очами Его делаем. Итак, как пред Богом беззаконничать будем и святой Его закон перед очами Его нарушать? Стыдимся и боимся пред земным царем и низшей властью бесчинствовать, тем более должны стыдиться и бояться бесчинства показывать пред Богом, ибо всякий грех – это бесчинство пред Богом. 3) Помнить конец: смерть, Суд Христов, ад и Царствие Небесное – все это от греха отводит. *Во всех делах твоих, – говорит Сирах, – помни о конце твоём, и*

вовек не согрешишь (Сир. 7: 39). 4) Избегать случаев, которые ко греху приводят, как то: банкетов и пиршеств, злых и непотребных разговоров. Ибо *худые сообщества развращают добрые нравы* (1 Кор. 15: 33). 5) Держать в уме и памяти, что во время самого действия греха может человек умереть и погибнуть. Так фараон, царь Египетский, гнался по следам израильтян и хотел им опять причинить зло, но в самом том незаконном деле и погиб (см. Исх. 14: 27). Так Авессалом, сын Давидов, желал святого своего отца убить и в том желании погиб (см. 2 Цар. 18: 9). То же видим и ныне: видим, что блудники и прелюбодеи во время самого скверного дела поражаются, хульники – во время хуления, воры и похитители – во время хищения и прочие незаконники по делам своим получают. Так праведный суд Божий поражает незаконников, чтобы мы убоялись грешить и незаконничать. 6) Помышлять о том, что Христос, Сын Божий, за грехи был подвергнут мукам и умер. *Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши* (Ис. 53: 5). Тебе ли, христианин, делать то, за что Христос, Сын Божий, горчайшую чашу страдания испил, и так снова распинать в себе Сына Божия (см. Евр. 6: 6)? 7) Не смотреть, что люди делают, но внимать тому, чему слово Божие учит. Ибо так уклоняем-

ся от соблазнов мира. *Мир мног любящим закон Твой (Господи), и несть им соблазна* (Пс. 118: 165). Христианин, люби закон Божий – и не повредят тебе соблазны мира. 8) Наши старание и подвиг против греха не имеют силы без помощи Божией.

Поэтому нам должно стараться и молиться, чтобы Господь помог нам в таком важном деле. Бог старающимся и заботящимся помогает, подвизающихся укрепляет и побеждающих венчает. Возлюбленные христиане! Видим наших душевных врагов, которые не временно, но навечно хотят нас погубить, видим и помощь в подвиге против них. Станем же, станем крепко и укрепимся силой всесильного Иисуса, Спасителя нашего, и не допустим им нами обладать, тогда и венцом победы от Подвигоположника Иисуса увенчаемся! Господи Иисусе, смерти и ада Победителю, помоги нам! Без Тебя ничего не можем, с Тобой все можем. [1, т. 5, с. 510–513.]

Когда подается тебе богатство, то поступай следующим образом: 1) Благодарю Бога, Который подает тебе, недостойному. 2) Не прилагай к нему сердца твоего, по увещанию пророка: если богатство притекает, не прилагайте (к нему) сердца (см. Пс. 61: 11), но к Богу единому прилепляйся и

люби, с пророком говоря: «Мне же прилепляться к Богу благо есть» (*Последование ко Святому Причащению*). Ибо должно любить Благодетеля, а не благодеяние, и Подателя, а не дарование, и Создателя, а не создание. 3) Употребляй богатство не на прихоти мирские и плотские, не на богатые трапезы, дома, кареты, сосуды, одеяния и прочее, как обычай есть у миролюбцев и плотугодников, но со страхом и смирением, как не свое, но Божие добро, умеренно и воздержанно, на нужды, а не на угождение плоти. Помни, что за расход его ответ Богу отдашь: распорядитель ты, а не хозяин, раб, а не господин. Ибо один только Господь есть Господь имений наших, как и всего мира, пред Ним следует нам явиться и ответ за все отдать. 4) Снабжай нищих, убогих, храмы святыя и служащих в них, училища, богадельни. Дается тебе богатство, чтобы и ты давал. Бог дает его, отдавай и ты Божие во славу Божию. Будь как рука, которая принимает и отдает. Будь строителем, а не хранителем или расточителем богатства. 5) Не гордись, не возносись богатством, поскольку не твое, на время оно тебе дано, на твою и ближнего пользу и со временем отойдет от тебя. Помни, что ты нищ и убог, как и прочие люди. Ибо все нагими рождаемся в мир, нагими и отходим от мира. [1, т. 5, с. 117–118.]

Когда тебя люди славят и хвалят, то делай следующее: 1) Помышляй, что ты того недостоин, будучи грешником. *Никто не благ, как только один Бог* (Мф. 19: 17), по словам Спасителя нашего, Который один всякой похвалы и славы достоин. 2) Вменяй славу и похвалу как ветер, который приходит и отходит, ибо люди часто того, которого ныне хвалят и славят, после хулят и ругают. Видишь, что людская слава суетна и как дым исчезает. Будь же подобен мертвому, который ни хулению, ни хвалению не внимает; подобен дереву, которое плоды подает, но молчит; подобен кладезю, который источает воду, и от хуления не оскудевает, и от похвалы не изобилует. 3) Что похвальное делаешь, то все приписывай Богу единому, Который *производит* в нас и *хотение и действие* доброе (см. Флп. 2: 13), потому что без Него не можем делать ничего (см. Ин. 15: 5). Тому одному пусть будет похвала и слава, от Которого все доброе происходит. Пусть будет всегда в памяти и устах наших слово псаломника: *Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу о милости Твоей и истине Твоей* (Пс. 113: 9). 4) Ищи славы на небесах, которую обещал Бог любящим Его. Та слава – истинная и, однажды найденная, никогда не отходит. Вот тебе мой ответ о богат-

стве, чести и славе, подаваемой человеку. Ты рассуждай об этом и не сообразуйся сынам века сего, которые о том все тщание полагают, чтобы здесь обогатиться и прославиться. У таковых ни малейшей искры христианства нет, хотя и христианами называются. У истинных христиан все замыслы, усердие, начинания и попечения о вечной жизни. Они там себе наследия, богатства, чести и славы ожидают, как путники, странники и пришельцы в мире этом. Ибо там их и отечество, о котором воздыхают, и ум, и сердце, и желание свое к нему возводят. [1, т. 5, с. 120–121.]

Вопрошаешь: как может человек сердце свое исправить? Ответ. Если хотим лицо наше исправным иметь, посматриваем в зеркало, исправно ли оно, и, там усмотрев что-либо достойное порицания на лице, отираем или омываем. Так, когда хотим сердце наше исправить, чтобы правое было и правое замышляло, то должно нам в чистое зеркало жития Христова часто посматривать, и, глядя в него, усматривать неправоту сердца нашего и исправлять ее. Правое же сердце то, которое всем отдает должное: Богу и Господу своему – послушание, и честь, и славу; ближнему же своему ищет и делает пользу, как себе. Да

обращается же всегда перед душевными нашими глазами зеркало жития Христова: как Он обращался, живя на земле, и какие нравы показывал, более же всего смирение Его, которое настолько глубоко, насколько высоко величество Его. Это не попустит нам гордиться и славы, и похвалы от людей искать. [1, т. 5, с. 253.]

Не хочешь, чтобы кто тебя обидел, оклеветал, осудил, обругал, обесчестил, прельстил, обманул, побил, уязвил, убил, ненавидел, злился на тебя, мстил тебе за обиду свою, на суд тебя влек или иным каким образом, словом или делом тебе мстил, – не хочешь всего того себе. Не хочешь, чтобы кто ложе твое осквернил, имение твое похитил, украл и что-нибудь твое без твоей воли взял бы и присвоил себе? Не хочешь! Как хотеть себе зла? Не твори же, человек, и сам того никому, чего себе не хочешь, поскольку и он того себе не хочет, чего ты себе не хочешь. [1, т. 5, с. 843.]

Начавшим творить добро и творящим апостол говорит: *Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем* (Гал. 6: 9). Время нынешнее – это время сеяния. А будет время жат-

вы, то есть время воскресения из мертвых. Тогда всякий, что ныне сеет, то и пожнет. Как земледелец, какое семя сеет, такой и плод, от него возросший, пожинает; сеет ли рожь, или пшеницу, или овес, или иное что, такой и плод пожинает, – так и христианин, какие семена ныне сеет, то есть добрые дела или злые, такой и плод во время воскресения пожнет, как апостол говорит: *Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную* (Гал. 6: 8); и в другом месте: *возмездие за грех – смерть, а дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим. 6: 23; Мф. 25). Уклонимся же, возлюбленные, от плотских страстей, которые воют на душу нашу, и сотворим «дела, достойные покаяния», дела добрые, дабы пожинать плод в воскресение праведных. Тогда нам воздастся щедро от руки Господни (см. Лк. 14: 14). [1, т. 5, с. 845–846.]

Что значит «отвергнуться себя»? Ответ. Сделаться иным, чем прежде был, не по естеству, но по внутреннему состоянию: сребролюбцу отречься от сребролюбия, славолюбцу от славолюбия, блуднику и прелюбодею от нечистой похоти, гневливому и злобному от гнева и злобы, гордому от гордости, немилостивому от жестоко-

сердца своего – словом, злонравному от злонравия своего отречься. Так естество то же будет, но нрав иной будет. Что Бог создал, то же будет, но что человек сам сделал, то переменится; и так человек будет иной; и иной по нраву, но тот же по естеству. [1, т. 5, с. 874–875.]

Помыслы смутные и в отчаяние влекущие приходят от дьявола, который хочет нас во всеконечное отчаяние ввергнуть и так нас погубить. Потому что отчаяние есть грех тяжкий. Ибо кто отчаивается в своем спасении, тот думает, что Бог – не милостивый и не истинный. А это страшная хула на Бога. К такому тяжкому греху хочет нас сатана через помыслы смутные и отчаянные привести. Такому его лютому искушению должны мы противиться и утверждаться в надежде на милосердие Божие и от Него нашего спасения ожидать. Когда такие помыслы находят, молись так: *Не остави мене, Господи Боже мой, не отступи от мене: вонми в помощь мою, Господи спасения моего* (Пс. 37: 22–23)! И еще: *Господи! Что ся умножиша стужающии ми? Мнози востают на мя, мнози глаголют души мой: несть спасения ему в Бозе его. Ты же Господи Заступник мой еси*, и прочее до конца псалма 3-го. [1, т. 5, с. 923.]

Возлюбленные христиане! Если бы мы имели истинную любовь, то она отняла бы от нас всякое неблагополучие и ввела бы всякое благополучие: были бы наши города, села, деревни и дома местом рая, исполненным радости и сладости. Ибо любви без этого не бывает. Если бы в людях была любовь, не боялись бы мы разбоев, убийств, насилия, ограблений, ибо *любовь не делает ближнему зла* (Рим. 13: 10). Если бы была любовь, не было бы хищения, воровства и прочего зла, потому что «любовь не делает ближнему зла». Если бы была любовь, не касались бы люди ложа своего ближнего, потому что «любовь не делает ближнему зла». Если бы любовь была, не терпели бы люди клеветы, укоров, поношения, поругания, бесчестия и прочего зла, ибо «любовь не делает ближнему зла». Если бы любовь была, не обманывали бы нас люди, не прельщали и не лгали бы нам: «любовь не делает ближнему зла». Если бы любовь была, не нужны были бы нам суды, ибо не было бы того, что и за что судить и осуждать, поскольку не было бы злодеев и законопреступников. Суды установлены из-за преступлений закона. Истинно любящий от суда свободен, как и от греха. Если бы любовь была, не нужны были бы нам сторожа, замки и кладовые для хранения наших имений, ибо не опасались бы мы воров и хищников.

Если бы любовь была, не сидели бы люди в темницах за долги, оброки и недоимки, любовь бы того не допустила, ибо *любовь... милосердствует* (1 Кор. 13: 4). Если бы любовь была, не ходили бы люди полунагими и в рубищах, потому что любовь бы их одела, ибо «любовь милосердствует». Если бы любовь была, не скитались бы люди бездомные, потому что любовь бы этого не допустила, но дала бы им место упокоения, ибо «любовь милосердствует». Если бы любовь была, не было бы нищих и убогих, потому что любовь богатых дополнила бы их недостатки. Если бы любовь была, не жаловались бы власти на подвластных и подвластные на власти, потому что власти созидали бы общество, а подвластные были бы им послушны. По этой же причине не жаловались бы пастыри на людей и люди на пастырей, господа на рабов и крестьян и рабы и крестьяне на господ, родители на детей и дети на родителей, и прочее. Если бы любовь была в нас, то была бы она нам вместо крепкой стены против турок и прочих наших неприятелей и всех видимых и невидимых врагов наших. Ибо где любовь, там Сам Бог, Помощник и Заступник любви. [1, т. 5, с. 528.]

О, любовь, любезная и сладкая любовь! Без любви все худо и неблагополучно, а с любовью

все хорошо и благополучно. Ныне христиане любят жить в богатых домах, сидеть за богатой трапезой, одеваться в богатую одежду, ездить в богатых каретах и на конях, хотя и видят недостатки и бедность ближних своих. А отсюда видно, что они только самих себя любят, а не Бога и своих ближних. Поэтому в людях бывает всякое неблагополучие, бедствие и окаянство. Ибо причина всего зла – самолюбие. Поэтому Человеколюбивый Бог, имея попечение о нашем благополучии, дал нам следующую заповедь: *возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 22: 39). Некогда у христиан было *одно сердце и одна душа* (Деян. 4: 32). Ныне видим противоположное тому: ныне у христиан сердце против сердца и душа против души. Ныне уста всех исполнены любовью, или, лучше сказать, лестью, но очень редко у кого на сердце есть любовь, потому что *по причине умножения беззакония, во многих охладела любовь* (Мф. 24: 12). Христиане, горе нам без любви! Где нет любви, там нет веры, ибо вера без любви не бывает, а где нет веры, там нет Христа и спасения.

Христиане! Мы исповедаем Бога, Который есть Любовь (см. 1 Ин. 4: 8). «Возлюбим же друг друга, да единомыслием исповеваем Отца и Сына и Святаго Духа» (*Евхаристический канон*). [1, т. 5, с. 530–531.]

Сам Господь указывает, говоря: *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня* (Ин. 14: 21). Ибо истинно любящий Бога остерегается всего того, что Богу противно, а все то, что Ему угодно, старается исполнять, поэтому и заповеди Его святые соблюдает. А отсюда следует, что не имеют любви Божией те христиане, которые о заповедях Его нерадят. К ним относятся злобные и как-нибудь другим причиняющие вред, блудники, прелюбодеи и все осквернители; воры, хищники, грабители и все каким-нибудь образом несправедливо чужое добро себе присваивающие; клеветники и ругатели; хитрецы и лукавые, прельщающие других, обманщики и лицемеры; чародеи и их к себе призывающие и все законопреступники. Все они как закона Божия, так и Самого Бога не любят. Они себя и свои прихоти любят, а не Бога и Его святой закон. [1, т. 5, с. 535.]

Истинно любящий Бога мир и все, что есть в мире, презирает и к единому прелюбезному своему Богу стремится. Честь, славу, богатство и все мира сего утех, которых сыновья века сего ищут, за ничто вменяет. Ему нужен один Бог, несозданное и прелюбезное благо. Он в Нем одном нахо-

дит совершенную честь, славу, богатство и утешение. Для него один Бог – драгоценный бисер, и потому все прочее – нечто малое. Таковой ничего ни на небе, ни на земле, кроме Бога, не желает. Такая любовь изображается в словах псаломнических: *Что мне на небе? И без Тебя чего желать мне на земле? Изнемогло сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя Боже во век* (Пс. 72: 25–26). Таковой пищу, питье, одеяние и прочее только ради нужды, а не ради сладострастия употребляет. А отсюда следует, что тот не любит Бога, кто любит мир, по свидетельству апостола: *кто любит мир, в том нет любви Отчей* (1 Ин. 2: 15). Таковы те, которые хотят в гордости и пышности мира сего жить, в богатых домах жить, в богатых каретах ездить, богатой одеждой одеваться, всеми прославляться и почитаться, и прочее. Таковы *похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую* (1 Ин. 2: 16), то есть все, что противно Богу, любят, а не Бога. [1, т. 5, с. 536.]

Пособие к избежанию греха.

Первое. Молитва частая, смиренная, прилежная, с сокрушением сердца. *Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение*, – говорит Христос (Мф. 26: 41).

Второе. Память смертная: *Во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовек не согрешишь* (Сир. 7: 39). По смерти суд Христов: от суда или в муку вечную, или в блаженство вечное будет определение.

За подвиг веры, которая Христа умершего и воскресшего из мертвых превозносит и с помощью Него против греха подвизается, – блаженство вечное; за грех – мука вечная.

Третье. Избегать случаев, которые приводят к греху, злых бесед; слух, зрение беречь, храниться от соблазнов.

Четвертое. Беречься и от самых малых грехов, поскольку малые ведут к большим.

Пятое. Помнить, что грех – временная сласть, а за него вечная мука будет.

Шестое. Иметь Бога всегда перед собою, помышлять, что Он везде присутствует и все видит, и каждому воздаёт по делам, и может согрешающего в тот же час поразить праведным судом.

Седьмое. Приводить на память примеры наказаний за грехи, как то: бывший всемирный страшный потоп; сожженные Содом и Гоморру; израильтян, пораженных в пустыни, и прочее.

Восьмое. Помышлять, что за грехи наши Христос, Сын Божий, мучен был и умер. Тебе ли делать то, за что Христос такие страсти претерпел,

и грехами снова Сына Божия распинать (см. Евр. 6: 6)? Страшно это и жалко.

Девятое. Смотреть и на ныне бываемые казни Божии за грехи.

Десятое. Читать или слушать часто и прилежно святое Божие слово и ему внимать.

Одиннадцатое. Не смотреть, что люди делают, но что закон Божий учит и в Церкви проповедуется.

Двенадцатое. Прочитывать жития святых, против греха подвизавшихся, и им в том подражать. [1, т. 1, с. 650–651.]

Последнее слово святителя Тихона (*из его духовного завещания*):

Слава Богу за всё!

Слава Богу, что меня создал по образу Своему и по подобию!

Слава Богу, что меня, падшего, искупил!

Слава Богу, что обо мне, недостойном, промышлял!

Слава Богу, что меня, согрешившего, в покаяние призвал!

Слава Богу, что мне подал слово Свое святое, как светильник, сияющий в темном месте (см. 2 Пет. 1: 19), и тем меня на путь истинный наставил!

Слава Богу, что мои очи сердечные просветил!

Слава Богу, что подал мне в познание святое имя Свое!

Слава Богу, что банею Крещения грехи мои омыл!

Слава Богу, что показал мне путь к вечному блаженству! Путь же есть Иисус Христос, Сын Божий, Который о Себе говорит: *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин. 14: 6).

Слава Богу, что, согрешающего, меня не погубил, но по Своей благодати потерпел согрешения мои!

Слава Богу, что показал мне прелесть и суету мира сего!

Слава Богу, что помогал мне в многоразличных искушениях, бедах и напастях!

Слава Богу, что при бедственных и смертельных случаях меня сохранял!

Слава Богу, что меня от врага, дьявола, защищал!

Слава Богу, что меня лежащего восставлял!

Слава Богу, что меня печального утешал!

Слава Богу, что меня заблуждающегося обращал!

Слава Богу, что меня отечески наказывал!

Слава Богу, что мне объявил Страшный Свой Суд, чтобы я его боялся и каялся в грехах моих!

Слава Богу, что объявил мне вечную муку и вечное блаженство, чтобы одной избежать, а другого поискать!

Слава Богу, что мне, недостойному, подавал пищу, которою немощное мое тело укреплялось; подавал одежду, которою нагое мое тело покрывалось, подавал дом, в котором я упокоевался!

Слава Богу и за прочие Его блага, которые Он мне для содержания и утешения моему подавал! Столько я от Него получил благодеяний, сколько дышал!

Слава Богу за все! [1, т. 5, с. 985–987.]

АКАФИСТ

Пресвятой Богородице
перед иконой Ее, именуемой
«Избавительница»

Акафист Пресвятой Богородице перед иконой Ее, именуемой «Избавительница»

Кондак I

Возбрані врагѡмъ нашимъ озлобляти насъ и отъ Господа нашего отлучити конечно, а насъ научи пѣти Тебѣ весело: Радуйся, Избавительнице, отъ горя, бедъ и гибели спасающая насъ бѣдствующихъ.

Икос I

Ангеловъ множество по Твоему, Мати наша, повелѣнію ополчаются на избавленіе наше грозно. Ты же прими молитву сию: Радуйся, Ангеловъ на спасеніе наше посылающая; радуйся, Царице горнихъ чинѡвъ, небесную ихъ помощь намъ дарующая. Радуйся, Ангеломъ хранити насъ повелевающая; радуйся, воинствомъ Ангельскимъ враговъ нашихъ поражающая. Радуйся, Избавительнице, отъ горя, бедъ и гибели спасающая насъ бѣдствующихъ.

Кондак 2

Видят бѣдствующіе толику и многу по-
мощь Твою сердѣчно Тя призывающим, настав-
ляются тем пѣти Сыну Твоему непрестанно:
Аллилуиа.

Икос 2

Разумѣют мнози, яко мiрови дарова Тя Сын
Твой Избавительницей бѣдствующих, тѣмже по-
ѣм Ти сице: Радуйся, бѣдствующих Мати; радуй-
ся, страждущих утешение. Радуйся, болящих ис-
целение; радуйся, ненадежных надеждо. Радуйся,
Избавительнице, от горя, бед и гибели спасающая
нас бѣдствующих.

Кондак 3

Сила Вышняго даровася Ти на помощь и спа-
сение мiру и нас, в бедѣх погибающих. И кто же
Тобою не избавлен бысть, и кто же не поет Сыну
Твоему: Аллилуиа.

Икос 3

Имуще непостижимую любовь к роду чело-
вѣчу, кии вздохи не прияла еси, кии слезы не
отерла еси, и кого не принудила еси призывати
Тя, вопиюще: Радуйся, бѣдствующих скорое ус-
лышание; радуйся, печальных и скорбных уте-

шѣние. Рáдуйся, погибáющих бы́строе спасѣние; рáдуйся, пленѣнных освобождѣние. Рáдуйся, Избáвительнице, от гóря, бед и гíбели спаса́ющая нас бѣдствующих.

Кондак 4

Бúря несча́стий налетѣ на ны, спаси́ нас погибáющих, Избáвительнице нáша, бúрю погíбельную на землѣ укротѣвшая и приѣмлющая нáшу песнь: Аллилу́иа.

Икос 4

Слы́шаша челове́честии рóди всю Твою́ к христиáнам дѣвную любóвь и Твое́ мóщное избавлѣние от всяких находя́щих на них лю́тых, научи́шася пѣти Тебѣ: Рáдуйся, челове́ческаго рóда от бед избавлѣние; рáдуйся, бурь житѣйских прекращѣние. Рáдуйся, уны́ния Прогонѣтельнице; рáдуйся, радости по скóрби нам Подáтельнице. Рáдуйся, Избáвительнице, от гóря, бед и гíбели спаса́ющая нас бѣдствующих.

Кондак 5

Боготѣчней звезде подóбящаяся, мрак и темноту́ в грехóвных сердца́х разгоня́ющей, да во свѣте Твоея́ любвѣ у́зрят Гóспода и воспо́ют Ему́: Аллилу́иа.

Икос 5

Видеша людіе россійстии Твоё нечаянное от многоразличных бед избавление, радостно поют Тебё сїце: Радуйся, в бедахъ наша Помощнице; радуйся, скорбей нашихъ отъятие. Радуйся, печалей нашихъ отгнание; радуйся, в скорбехъ нашихъ утешение. Радуйся, Избавительнице, от горя, бед и гибели спасающая насъ бѣдствующихъ.

Кондак 6

Проповѣдуютъ помощь Твою и любовь, Мати, исцеленнии, утешеннии, обрадованнии и спасеннии Тобою от бед, и поютъ Твоему Высокодержавному Сыну: Аллилуїа.

Икос 6

Воссиялъ есть намъ светъ спасенія во мгле погібели, окружающий насъ, и наставилъ есть пѣти Тебё: Радуйся, мглу греховъ разгоняющая; радуйся, тьму греховную потребляющая. Радуйся, мракъ души моея просвещающая; радуйся, светомъ радости души ободряющая. Радуйся, Избавительнице, от горя, бед и гибели спасающая насъ бѣдствующихъ.

Кондак 7

Хотящимъ намъ конечному отчаянію предати-ся, отовсюду бедамълежащимъ, помыслихомъ же о

Тебѣ, Избавительнице, и ободримомся и утѣшимомся, поюще Сыну Твоему: Аллилуиа.

Икос 7

Новую и нежданную показá нам мѣлость Свою, под держáвную рúку Твою нас воспріявши, и отсюда вопиём Ти: Рáдуйся, Царице держáвная; рáдуйся, и нас под Твою держáву воспріявшая. Рáдуйся, защítу Твою нам даровáвшая; рáдуйся, врагов́ наших поразívшая. Рáдуйся, Избавительнице, от гóря, бед и гíбели спасающая нас бѣдствующих.

Кондак 8

Стáнное чúдо на погíбель обречѣнных и в нýждах томящихся безчíсленных, внезапу спасѣние и избавлѣние получають от Тебе, Вселюбящей, поюще Бóгу: Аллилуиа.

Икос 8

Вси сýщии во мрáце скорбѣй, вси обуреваемии несчáстий бурею, приидите к дóброму пристáнищу и нашему поможѣнию, покрóву Дѣвы Избавительницы, вопиюще Ей: Рáдуйся, радостей истóчнице; рáдуйся, печáлей прогнáние. Рáдуйся, бед уменьшѣние; рáдуйся, всяческаго покóя Подáтельнице. Рáдуйся, Избавительнице, от гóря, бед и гíбели спасающая нас бѣдствующих.

Кондак 9

Все существо́ челове́ческое хва́лит Тя, вси воспева́ют Тя, много́разлі́чное изба́влєніе несущю́ю, вмє́сто печале́й ра́дость подаю́щую пою́щим: Аллилуиа.

Икос 9

Ветія́ многоу́мнии обезу́меша, ві́дяще Твоє́ бы́строе и чуде́сное от бед стра́ждущих изба́влєніе, и умолко́ша нам, пою́щим Ти: Ра́дуйся, чуде́сами мир уди́вившая; ра́дуйся, чуде́сами нас укрпѣ́вшая. Ра́дуйся, безбо́жие чуде́сами истребѣ́вшая; ра́дуйся, враго́в сі́лою Бо́жиею посрамѣ́вшая. Ра́дуйся, Изба́вительнице, от го́ря, бед и гѣ́бели спаса́ющая нас бе́дствующих.

Кондак 10

Спасти́ хотя́ всяку́ ду́шу челове́чу, всею́ лю́бовію печѣ́шися о ней, до́ндеже не научи́ши ю́ пѣти Сы́ну Твоему́: Аллилуиа.

Икос 10

Стено́ю, мир христиа́нский храня́щей и всяку́ ду́шу от враго́в огражда́ющей, яви́ся ико́на Твоѣ́я, Изба́вительнице, в мі́ре правосла́внем и чуде́сами просла́вися. Тебе́ лю́дем Бо́жиим воспева́ющим: Ра́дуйся, Нача́внице на́ша, Святу́ю го́ру

Афѡнскую в жрѣбий Себѣ избрѣвшая; радуйся, Избѣвательнице наша, Твоимъ благословѣниемъ Нѡвый Афѡн благословившая. Радуйся, весѣлие наше, знамение союза неразрывнаго удѣловъ Своихъ земныхъ иконою Твоею явившая; радуйся, вѣчная радости наша, чудеснымъ попечѣниемъ к юной Ново-Афѡнской обители благоволившая. Радуйся, Избѣвательнице, от горя, бед и гибели спасающая насъ бѣдствующихъ.

Кондак II

Пѣние непрестанное приносятъ Ти Тобою избѣвденнѣи и Тобою паки радость обрѣтшии, и Божественному Сыну Твоему поютъ радостно: Аллилуиа.

Икос II

Светосияющимъ светиломъ лучезарнымъ во мрацѣ грѣха явися намъ, Твоя икона, Избѣвательнице, наставляющая насъ пѣти Тебѣ: Радуйся, от глада насъ избавляющая; радуйся, вредоносящее естество от растительнаго мѣра отгоняющая. Радуйся, посѣвы и леса, и вся растущая от погѣбели спасающая; радуйся, земледѣльцевъ скорбящихъ утѣшеніе и труда ихъ благословѣніе. Радуйся, Избѣвательнице, от горя, бед и гибели спасающая насъ бѣдствующихъ.

Кондак 12

Благода́ть, от ико́ны Твоея́, Изба́вительнице, теку́щая, исцелéний стру́й оби́льно подаю́щая и сердца́ весéлием оживля́ющая, побежда́ет всех во́лею пéти Тебе́, Ма́ти, и Сы́ну Твоему́ и Бо́гу: Аллилу́иа.

Икос 12

Воспева́ем исцелéния, воспева́ем наипáче воскрешéние Анаста́сия о́трока и воспева́юще поём: Ра́дуйся, ме́ртвых воскреша́ющая; ра́дуйся, уме́ршая сердца́ оживля́ющая; ра́дуйся, от сме́рти и вéчнаго огня́ изыма́ющая. Ра́дуйся, посме́ртное на́ше упова́ние и защи́то. Ра́дуйся, Изба́вительнице, от го́ря бед и гíбели спаса́ющая нас бе́дствующих.

Кондак 13

О Всепéтая и Вселюби́мая на́ша Ма́ти, умило́сёрдися ны́не и помилуй, в лю́тых и безысходных су́щих нас ско́рбех избавля́ющи, научи́ нас серде́чно воспева́ти Бо́гу проща́ющему нас: Аллилу́иа.

Этот кондак читается трижды, затем икос 1 и кондак 1.

Молитва Пресвятой Богородице перед Ее иконой, именуемой «Избавительница»

О, Мати Божия, помощи и защита наша, егда попросим, буди Избавительнице наша, на Тя бо уповаем и всегда вседушно Тя призываем: умилосердися и помози, пожалей и избави, приклони ухо Твое и наши скорбныя и слезныя молитвы прими, и якоже хощеши, успокой и обрадуй нас, любящих твоего Безначального Сына и Бога нашего. Аминь.

Тропарь
Пресвятой Богородице
перед Ее иконой, именуемой
«Избавительница», глас 4-й

Я́ко пресвѣтлая звезда, проси́я Божѣственными чудесы́ святы́й о́браз Твой, Избáвительнице, лучáми благодáти и милосѣрдия Твоегó озарív в но́щи скорбѣй сýщих. Подáждь úбо и нам, Всеблагáя Дѣво, избавлѣние от бед, исцелѣние недúгов душѣвных и телѣсных, спасѣние и вѣлию мýлость.

Молитвы во время бедствия и при нападении врагов

Тропарь, глас 4-й

Скóро предварí, прѣжде да́же не порабóтимся врагóм, ху́лящим Тя и претя́щим нам, Христé Бóже наш: погубí Крестóм Твоím борю́щие нас, да уразумéют, ка́ко мóжет правосла́вных véра, моли́твами Богорóдицы, едíне Человеколю́бче.

Кондак, глас 8-й

Возбрáнный Воевóдо и Гóсподи, áда Победíтелю! Яко избáвлься от вéчныя смérти, похвáльная восписúю Ти, создáние и раб Твой; но я́ко имéяй милосérдие неизречénное, от вся́ких мя бед свободí, зовúща: Иисúсе, Сы́не Бóжий, помíлуй мя.

Псалом 90

Живýй в пóмощи Вы́шняго, в крóве Бóга Небéснаго водворíтся. Речёт Гóсподеви: Застúпник мой еси́ и Прибéжище моé, Бог мой, и упова́ю на Него́. Я́ко Той избáвит тя от сéти лóвчи, и от словесé мятэ́жна, плещмá Сво́йма осенít тя, и под крилэ́

Его́ надее́шися: ору́жием обы́дет тя и́стина Его́. Не убой́шися от стра́ха но́щнаго, от стрелы́ летя́щия во дни, от ве́щи во тме прехо́дящия, от сря́ща, и бе́са полу́деннаго. Падёт от страны́ твоея́ ты́сяща, и тма одесну́ю тебе́, к тебе́ же не прибли́жится, оба́че очы́ма твои́ма смóтриши, и воздая́ние грéшников у́зриши. Я́ко Ты, Го́споди, упова́ние моё́, Вы́шняго положи́л еси́ прибёжище твоё́. Не при́дет к тебе́ зло, и ра́на не прибли́жится телеси́ твоему́, я́ко А́нгелом Свои́м запове́сть о тебе́, сохрани́ти тя во всех путéх твои́х. На рука́х во́змут тя, да не когда́ преткне́ши о ка́мень но́гу твою́, на а́спида и васи́ли́ска настúпиши, и попере́ши льва и зми́я. Я́ко на Мя́ упова́, и изба́влю и: покрýю и, я́ко позна́ и́мя Моё́. Воззо́вет ко Мне, и услы́шу его́: с ним есмь в ско́рби, изму́ его́, и просла́влю его́, долготóю дней испо́лню его́, и явлю́ ему́ спасе́ние Моё́.

Список использованной литературы

1. Свт. Тихон Задонский. Собрание творений: в 5 т. М.: Изд-во сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, 2003–2010.

2. Записки о святителе Тихоне его келейников Василия Чеботарева и Ивана Ефимова // Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. М., 1889.

3. Митр. Евгений (Болховитинов). Описание жизни и подвигов преосвященного Тихона, епископа Воронежского, для любителей и почитателей памяти сего преосвященного. СПб., 1799, изд. 2-е, М., 1856.

4. Прот. В. Зеньковский. История русской философии. Т. 1. Париж, 1934; Т. 2. Париж, 1950.

5. Митр. Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни: По страницам воспоминаний / В сокращ.; сост., предисл. Т. А. Соколовой. – М.: Изд-во Сретенского мон-ря, 2006.

Содержание

<i>Предисловие</i>	3
Ослепление разума страстями.....	9
Берегись греха, человек.....	29
Исцеление больной души.....	64
 <i>Молитвы в скорбях</i>	
Акафист Пресвятой Богородице перед иконой Ее, именуемой «Избавительница».....	146
Молитва Пресвятой Богородице перед Ее иконой, именуемой «Избавительница».....	154
Тропарь Пресвятой Богородице перед Ее иконой, именуемой «Избавительница»,.....	155
Молитвы во время бедствия и при нападении врагов.....	156
 <i>Список использованной литературы</i>	 158

Серия «Святые отцы о борьбе со страстями»

**По творениям
святителя Тихона Задонского
БЕРЕГИСЬ ГРЕХА, ЧЕЛОВЕК**

Составитель: Строганова М. В.

Редактор: Плюснин А. И.

Технический редактор: Плево А. И.

Корректор: Добромыслова О. В.

Верстка: Плево А. И.

Дизайн обложки: Зимихин А. А.

Подписано в печать 13.12.2012. Формат 70x100/32.

Печать офсетная. Гарнитура OctavaC.

Бумага офсетная. П. л. 5. Тираж 9000 экз.

Заказ № 6134.

Икона святителя Тихона Задонского
на лицевой стороне обложки
взята с сайта Православие. Ru

Издательство «Благовест».

Адрес: 123182, г. Москва, ул. Авиационная, дом 13.

Отпечатано в

ОАО «Тульская типография»

300600 , Тула, просп. Ленина, д. 109

**ПОСЕТИТЕ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН
издательства «БЛАГОВЕСТ»**

WWW.BLAGOVEST-MOSKVA.RU

**много православных книг и икон, акции и скидки
для ОПТОВЫХ И РОЗНИЧНЫХ покупателей**

